

Д

ДАВИДОВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1930-1998) — известный отечественный психолог и педагог, творчески развивал базисные идеи школы *Л. С. Выготского*, совместно с *Д. Б. Элькониним* построил теоретические и методологические основы новой научно-практической системы *развивающего обучения*, создал динамично развивающуюся научную школу. С основными положениями теории учебной деятельности Д. читатель может познакомиться из ряда статей данного словаря (см. *Обучение и развитие, Учебная деятельность, Учебная задача, Учение* и др.). Главные работы: «Виды обобщения в обучении» (1972); «Теория развивающего обучения» (1996). (Б. М.)

ДАКТИЛОЛОГИЯ (от греч. *daktylos* — палец + *logos* — слово, речь) — дактильная *речь* — ручная азбука, служащая для замены устной речи при общении грамотных глухих людей между собой и со всеми, знакомыми с Д.

Дактильные знаки заменяют буквы, поэтому в Д. имеется столько знаков, сколько букв в алфавите данного языка. По очертанию многие дактильные знаки напоминают буквы печатного и рукописного шрифтов (напр.: *о, м, л, ш*).

Обычно дактильные знаки изображают пальцами одной руки, но в некоторых странах применяется и двуручная Д., построенная на использовании комбинированных движений пальцев обеих рук. См. *Речи расстройств, Экспрессивная речь*. (В. И. Лубовский)

ДАЛЬТОНИЗМ (англ. *daltonism*) — одна из форм частичной цветовой слепоты; сцепленное с полом наследственное нарушение *цветового зрения*, при котором не различаются преимущественно красные и зеленые цвета. У мужчин наблюдается в несколько раз чаще, чем у женщин. Д. страдал англ. химик и физик Джон Дальтон (Dalton), который первым (1794) описал данный дефект. См. *Дейтеранопия*. (Б. М.)

ДАУНА БОЛЕЗНЬ (англ. *Down syndrome*) — заболевание, впервые описанное англ. врачом Л. Дауном (Down, 1866). Частота Д. б. среди новорожденных составляет в среднем от 1:912 до 1:700. Выделяются 3 варианта: регулярная трисомия по 21-й хромосоме, несбалансированная транслокация с участием 21-й хромосомы и мозаицизм (наличие клеток с нормальным и аномальным кариотипом, т. е. хромосомным набором). Наиболее частой формой является простая трисомия по 21-й хромосоме.

Заболевание характеризуется выраженной *умственной отсталостью*: в 75% случаев достигает степени имбецильности, в 20% — идиотии, в 5% — дебильности. Наблюдается недостаточность логической памяти и внимания. Моторное развитие задержано. Механическая память и подражательная деятельность более сохранены. У большинства больных отмечаются позднее появление и резкое недоразвитие речи: недостаточное понимание, бедный запас слов, дефект звукопроизношения. Дети с Д. б. отличаются живостью элементарных эмоций, они ласковы и легко привязываются к тем, кто за ними ухаживает. Однако для многих из них характерна неустойчивость настроения и раздражительность. Электроэнцефалографические исследования выявляют задержку формирования биоэлектрической активности, отсутствие или недостаточность дифференциации ритма, дизритмию и снижение реактивности. (Ю. В. Гущин.)

ДВИГАТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА (англ. *motor task*).

1. Внешний или воображаемый эталон (образец) движения, которое субъект должен воспроизвести посредством двигательных *манипуляций*; объектом манипуляций м. б. органы управления, отдельные предметы (инструменты), собственное тело или его органы.

2. Вербализованное указание (или система указаний, инструкция) на то, что субъект должен сделать в данной ситуации посредством двигательной активности. На основе Д. з. и концептуальной модели (см. *Двигательный навык*) субъект формирует предварительный образ движения, включающий *знание* о цели, средствах и способах решения Д. з. (А. И. Назаров.)

ДВИГАТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ — см. *Памяти виды*.

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ (КИНЕСТЕЗИЧЕСКИЙ) АНАЛИЗАТОР (англ. *kinesthetic system*) — полимодальная *сенсорная система*, осуществляющая анализ и синтез рецепторной информации о движениях и положении тела и его частей; интегрирует сигналы от *проприоцепторов*, кожных рецепторов, вестибулярного аппарата (см. *Вестибулярная система*), зрительных и моторных центров. Д. а. тесно связан с моторными областями коры и сам участвует в поддержании постоянного тонуса (напряжения) мышц тела и координации движений. У высших животных и человека Д. а. моделирует движение, создает образ движения, которое предстоит совершить, и постоянно сличает реальный полисенсорный поток афферентных импульсов (в т. ч. и от самих

мышц) с заранее созданным образом-планом движения (см. *Двигательный навык*). На вопрос, где осуществляется центральная интеграция полимодальной информации и формируется образ тела и его частей, ответить категорично и однозначно не представляется возможным. Известно, что в моторной зоне коры существуют полисенсорные нейроны, но также известно, что в соматосенсорную кору приходят тактильные, проприоцептивные и вестибулярные сигналы. Как в моторной, так и соматосенсорной коре соблюдается принцип соматотопической проекции. Третья область, в которой сходятся сигналы от кожного, проприоцептивного, вестибулярного и зрительного анализаторов, — это третичные, теменно-затылочные отделы коры. Следует предостеречь от смешения понятий Д. а. и «двигательная система» (см. *Двигательный аппарат*), а также от сужения понятия Д. а. до сенсорной системы, анализирующей только проприоцептивные сигналы. (Б. М.)

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ (англ. *motor system*) — система мышц, сухожилий, связанных с ними нервных центров и проводящих (афферентных и эфферентных) путей (активная часть), а также подвижные звенья скелета (пассивная часть). У человека и животных пассивная часть Д. а. состоит из большого числа сочлененных звеньев, образующих кинематические цепи со многими степенями свободы. Активная часть Д. а. представляет собой сложную систему нервно-мышечных образований, в которой все элементы многократно связаны друг с другом как по горизонтали, так и по вертикали и образуют гетерогенную морфологическую структуру. Изменение состояния Д. а. достигается путем соответствующей иннервации мышц (активное движение) или под влиянием внешних воздействий (пассивное движение). (А. И. Назаров.)

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ НАВЫК (англ. *motor skill*) — освоенное до *автоматизма* умение решать тот или иной вид *двигательной задачи*, основанное на многоуровневой координационной структуре, сформировавшейся в процессе обучения, упражнения и тренировки.

При **обучении** у субъекта создается *концептуальная модель*, содержащая *знание* о двигательной задаче, средствах и способах ее решения и определяющая ее *смысл* в сфере его деятельности. На этом же этапе формируется *оперативный образ*, представляющий знания субъекта о конкретной ситуации реализации *движения*. На основе оперативного образа и концептуальной модели у субъекта актуализируются (воспроизводятся из памяти) ресурсы *внутренней моторики*, созданные в предшествующей деятельности и имеющие отношение к данной задаче; происходит также предварительная настройка систем восприятия, повышающая его чувствительность к существенным элементам *внешней среды* и внутренним состояниям *функциональных систем*, обеспечивающих процесс реализации; формируется комплекс ожидаемых афферентаций, лежащих в основе последующей работы устройств сличения и программных коррекций (см. *Сервомеханизм моторики*).

В процессе **упражнения** на основе предварительного образа движения и актуализированных ресурсов *внутренней моторики* устанавливается ведущий уровень координационной структуры; определяется и уточняется *двигательный состав* действия; выявляются адекватные коррекции для всех деталей и компонент движения, для чего к реализации подключаются соответствующие фоновые уровни (см. *Построение движения*). Начинается освоение *моторного поля* в конкретных условиях решения двигательной задачи, привязка его к координатам образов ситуации и движения; при этом сами эти образы постепенно модифицируются, наполняясь все большим количеством деталей, относящихся к динамике ситуации, вызванной двигательным поведением субъекта, и к полимодальной афферентации (экстеро- и проприоцептивной), возникающей в ходе реализации движения. Это, в свою очередь, приводит к модификации содержания двигательных программ, формирующихся в структурах кратковременной и долговременной *памяти*, и запечатляющих положительный индивидуальный опыт функционирования как образно-концептуальных структур, так и сервомеханизма моторики. Для этого этапа характерна повышенная чувствительность движения ко всем нюансам афферентации, связанной с внешней средой и внутренним аппаратом моторики. Постепенное заполнение моторной памяти отлаженными элементами двигательных программ создает предпосылку для *автоматизации движений*. **Автоматизация** есть переключение регуляции ряда компонент осваиваемого движения на нижележащие уровни построения, т. е. переключение координационных коррекций двигательного акта на афферентации уровней, являющиеся наиболее адекватными для данных коррекций (*Бернштейн Н. А.*). Процесс автоматизации сопровождается сокращением содержания образов ситуации и движения, в которых остаются только наиболее существенные ориентиры, интегрированные *квантами предметного действия* в целостную структуру. Восприятие, обслуживающее моторику на стадии автоматизации, становится более обобщенным, мимолетным, выполняющим в основном функцию контроля за отдельными, наиболее критическими или трудными участками движения. Значительно снижается потребность в экстероцептивной обратной связи, которая становится более дискретной, а иногда и вовсе излишней (работа не глядя). Мнемизация (откладывание в памяти сукцессивной динамики движения) и автоматизация регуляторных процессов делают ориентировочную и оперативную компоненты Д. н.

неосознаваемыми, оставляя в поле сознания лишь часть экстероцептивных ориентиров и двигательный состав ведущего уровня.

Вслед за автоматизацией Д. н. идет процесс **тренировки**. Здесь происходит срабатывание координационных элементов Д. н. между собой, внутреннее увязывание движений, обеспечение согласованных коррекций между различными уровнями. После этого наступает стандартизация *навыка*, когда в ряде его последующих реализаций последние ничем не отличаются друг от друга, т. е. принимают постоянную форму. Наконец, на заключительном этапе тренировки достигается стабилизация Д. н., вырабатывается его устойчивость к внешним и внутренним сбивающим факторам; она обеспечивается широким (но в меру) варьированием ситуативных условий и функциональных состояний субъекта. (А. И. Назаров.)

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ СОСТАВ (действия) (англ. *motor content*) — набор двигательных *операций*, выполняемых в определенном пространственно-временном режиме в соответствии с содержанием *двигательной задачи* и имеющимися в распоряжении субъекта внешними и внутренними средствами ее решения. Д. с. определяется биомеханическими свойствами кинематики тела, иннервационными ресурсами, наличным инвентарем сенсорных коррекций, а также орудием, которое применяется для выполнения *действия*. Д. с. «есть функция как задачи, так и ее исполнителя» (Бернштейн Н. А.). Д. с. м. б. определен а priori лишь частично, в общих чертах, доступных вербальному или образному описанию; его полное выявление субъектом происходит только в ходе упражнений и тренировки, в которой отрабатывается индивидуальный стиль движений. См. *Двигательный навык*. (А. И. Назаров.)

ДВИЖЕНИЕ (англ. *movement*) — комплекс психофизиологических функций (процессов), реализуемых *двигательным аппаратом* организма. Посредством Д. работают внутренние органы жизнеобеспечения, тело или отдельные его части перемещаются в пространстве, изменяется поза и мимика, регулируются *функциональные состояния* организма, совершается трудовая деятельность человека. Д. является основным *медиатором* взаимодействия индивида с внешней средой. В зависимости от характера этого взаимодействия (в его физических и психологических аспектах), определяемого как внешними, так и внутренними факторами, задается структура и динамика двигательного акта (см. также *Живое движение*, *Построение движения*, *Психическая регуляция движений*). (А. И. Назаров.)

ДВИЖЕНИЕ АКТИВНОЕ И ПАССИВНОЕ — см. *Двигательный аппарат*.

ДВИЖЕНИЯ ГЛАЗ (англ. *eye movements*) — разнообразны по функции, механизму и кинематическим свойствам **вращения** глаз в орбитах. К Д. г., т. о., не относятся *аккомодация глаз* и *зрачковый рефлекс*, которые осуществляются с помощью внутриглазных мышц, тогда как Д. г. выполняются посредством 3 пар внешних мышц, иннервируемых III, IV и VI парами черепно-мозговых нервов (см. *Мозг*). Глаз — один из самых подвижных органов тела, не знающий покоя даже во *сне* (одна из фаз сна получила название «быстрые Д. г.»), но все главные функции Д. г. связаны, прежде всего, со *зрительным восприятием*, именно оно возлагает на Д. г. определенные функции.

1. Первая очевидная функция Д. г. состоит в том, чтобы перевести (установить) ретинальное изображение объекта, находящегося на периферии *поля зрения*, в центральную область сетчатки диаметром ок. 4°, называемую «центральной ямкой» (*fovea centralis*) или просто «фовеа» (лат. *fovea* — яма), которая обеспечивает высокую *остроту зрения*. В центре фовеа существует еще более оптимальный для восприятия участок — фовеола (уже не «ямка», а «ямочка» — размером ок. 1° в диаметре). Эта **установочная функция** отсутствует у тех видов животных, глаза которых не имеют центральной ямки (среди млекопитающих фовеа есть только у приматов, но она есть также у птиц, некоторых ящериц и даже рыб). Реализуется установочная функция с помощью т. н. баллистических, быстрых Д. г., которые принято называть «*саккадическими Д. г.*» (скачкообразными). Когда мы осматриваем достаточно большой и сложно структурированный объект, изображение которого превышает размеры фовеолы (тем более фовеа, как, напр., страница книги), то приходится совершать много установочных движений. На длительных записях Д. г., совмещенных с осматриваемым объектом или сценой, можно наблюдать, что точки фиксации (остановок) концентрируются около наиболее информативных участков, что создает впечатление того, что глаза как бы ощупывают видимые объекты. Поэтому саккадические Д. г. иногда называют поисковыми, обследующими, гностическими.

2. Если объект движется или же движется наблюдатель (или только его голова) относительно объекта, то возникает необходимость поддерживать ретинальное изображение примерно в одном положении, что и делают следящие и компенсационные Д. г. (см. *Нистагм*). Можно сказать, что те и др. осуществляют функцию **динамической фиксации**, которая необходима даже тем видам животных, глаза которых не имеют фовеа. Поскольку при динамической фиксации глаза плавно подстраиваются под направление и скорость относительного движения объекта, то Д. г. получили название *следящих Д. г.* (син. плавные Д. г., медленные Д. г.), чья минимальная скорость — ок. 5

угл. мин/с, что приблизительно соответствует пороговой скорости восприятия движения объекта; максимальная скорость — ок. 30-40 угл. град/с. Без специальной тренировки человек не способен произвольно вызывать медленные Д. г. (вне ситуации слежения).

3. Особые задачи ставит перед Д. г. *бинокулярное зрение*, для которого необходимо, чтобы ретиальное изображение объекта в правом и левом глазе попадало на корреспондирующие точки сетчатки. Из-за этого требования движения 2 глаз (как установочные, так и выполняющие функцию динамической фиксации) должны быть синхронными и содружественными, а зрительные оси (воображаемая линия, проходящая через центр зрачка, оптический центр глаза и центр фовеа; см. *Линия взора*) 2 глаз должны быть направлены в 1 точку. Если в порядке обеспечения указанных требований зрительные оси вращаются в одну сторону, то Д. г. называются *версионными движениями*, если же зрительные оси сходятся или расходятся, т. е. двигаются в разные стороны, то Д. г. относятся к типу *вергентных движений*. Вергентные Д. г. требуются, когда новая точка фиксации находится либо дальше, либо ближе к наблюдателю.

4. Описанные выше функции выполняются за счет относительно крупных, больших Д. г., которые объединяются в категорию *макродвижений глаз*. Существуют, однако, еще и *микродвижения глаз*, которые регистрируются при статической фиксации, когда фиксируемый объект и сам наблюдатель (и его голова) неподвижны. В этой ситуации на Д. г. со стороны зрительного восприятия возлагается еще одна важная функция — функция противодействия **локальной сенсорной адаптации** (вследствие которой в условиях полной неподвижности и неизменности изображения на сетчатке зрительное восприятие прекращается через 2-3 с, т. е. образуется «пустое поле»). Эту функцию можно назвать «дестабилизирующей», а сами Д. г. называются «фиксационными» (или «фиксационным нистагмом»). Обычно они не замечаются, но мы чувствуем их, как что-то противодействующее нашему желанию прочно фиксировать определенную точку объекта. При статической фиксации регистрируются 3 типа Д. г.: **тремор** — мелкие высокочастотные колебания глаза с амплитудой меньше 5' и частотой от 20 до 150 Гц (см. *Тремор глаз*); **дрейф** — сравнительно медленные Д. г. со средней скоростью 6 угл. мин/с и амплитудой до 30'; **флики** (или микросаккады) — более быстрые движения с амплитудой 3-10', возникающие с интервалом в среднем 0,5 с. Видимо, основную роль в осуществлении дестабилизирующей функции играют дрейфы и флики.

Многочисленными исследованиями показано, что Д. г. принимают активную роль в зрительном восприятии, участвуя в поиске и *обнаружении* объектов (*стимулов*), измерении и анализе пространственных свойств: форма, положение, размер, удаленность, скорость движения и др. Высказывались и возражения против этой т. зр., опирающиеся на данные о том, что пространственные свойства могут оцениваться с достаточной точностью и без Д. г. (напр., при очень краткой экспозиции, в условиях наблюдения *последовательного образа* или искусственно стабилизированного изображения на сетчатке). В свою очередь, защитники «глазодвигательной теории» приводят данные о *викарных перцептивных действиях*, а также обращают внимание на то, что Д. г. особенно необходимы на ранних стадиях развития восприятия, а также в условиях наблюдения новых, малоизвестных объектов, когда еще не сформированы механизмы быстрого *узнавания* и анализа объектов. (Б. М.)

ДВИЖЕНИЯ НЕПРОИЗВОЛЬНЫЕ И ПРОИЗВОЛЬНЫЕ (англ. *involuntary and voluntary movements*) — *движения* человека, отличающиеся друг от друга тем, что первые (Д. н.) совершаются бессознательно и/или автоматически, а вторые (Д. н.) носят сознательный характер, выполняются в соответствии со стоящей перед субъектом целью. Движения регулируются, как показал еще *И. М. Сеченов*, ощущениями проприоцептивными, отражающими особенности самих выполняемых движений, а также экстероцептивными, сигнализирующими о тех изменениях в окружающей среде, которые, напр., вызываются этими движениями.

В результате многократных повторений в однообразных обстоятельствах, по мере угашения *ориентировочных реакций*, первоначально сознательно регулируемые движения начинают выполняться механически, приобретая характер «вторичных *автоматизмов*».

Решающую роль в формировании и осуществлении Д. п. играет *ориентировочная деятельность*, с помощью которой производится обследование ситуации и формируется образ этой ситуации и тех действий, которые должны быть в ней выполнены. От того, как сложится ориентировочная основа Д. п., зависит быстрота их образования, совершенство выполнения и широта *переноса* в новые условия.

У животных обнаруживаются лишь те формы Д. п., которые регулируются посредством перцептивных образов и в основе которых лежат нервные процессы, происходящие на уровне 1-й *сигнальной системы*.

Новой, более высокой ступени развития Д. п. достигают у человека в связи с продуктивным характером его общественно-трудовой деятельности и возникновением *языка*. Специфической

особенностью человеческих Д. п. является то, что в управлении ими существенную роль играют различного рода словесные инструкции и самоинструкции.

Д. п. формируются на основе Д. н. в результате накопления ребенком двигательного опыта и специального обучения — формирования *двигательных навыков и умений*. По мере овладения языком у детей появляется словесная регуляция движений. На ранних генетических стадиях, как показал Л. С. Выготский, эта регуляция носит межиндивидуальный характер: взрослый дает словесную инструкцию, а ребенок ее выполняет. На этой основе в дальнейшем возникает у ребенка саморегуляция движения при помощи *речи*, сначала внешней, а затем и внутренней, что знаменует собой переход на высший, специфически человеческий уровень развития Д. п., выполняемых в соответствии с социально поставленной целью. Ср. *Воля, Непроизвольные реакции*.

ДВОЙНОЙ СЛЕПОЙ ОПЫТ (англ. *double-blind experiment*) — процедура проведения эксперимента или квазиэксперимента, при которой фактическая последовательность условий остается неизвестной не только испытуемому (обычный слепой опыт; см. *Наивный*), но также и экспериментатору. Использование Д. с. о. позволяет исключить возможное влияние экспериментатора на результаты опыта и тем самым повышает объективность экспериментального исследования. В современных исследованиях эта цель достигается путем использования при проведении эксперимента управляющих ЭВМ.

ДВОЙСТВЕННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ (англ. *ambiguous figures, reversible figures*) — изображения, допускающие различные соотношения «фигуры» и «фона» в зависимости от имеющихся у субъекта представлений. Выделенный предмет (фигура) становится объектом восприятия, а все, что его окружает, отходит к фону восприятия. Так, рис. 2а может восприниматься то как изображение черной вазы на белом фоне, то как два профиля лица человека на черном фоне. Возможны и более многозначные изображения. Напр., при непрерывном рассматривании фигуры («фигура Шредера») на рис. 2б вид ее меняется, при этом можно наблюдать: 1) лестницу; 2) бумажную полосу, сложенную гармошкой; 3) нависающий карниз. Двойственные или многозначные изображения объясняются тем, что при восприятии подобных рисунков у человека возникают различные представления, одинаково соответствующие изображенному. Поэтому достаточно выделить к.-л. характерную деталь, соответствующую определенному представлению, чтобы затем сразу же увидеть определенный предмет.

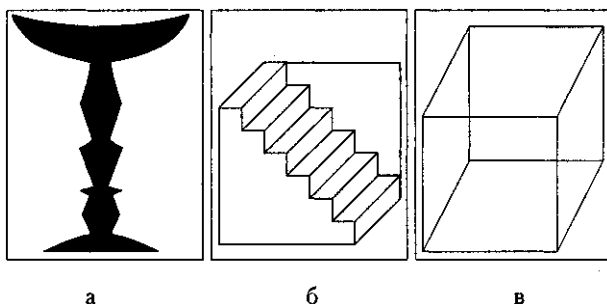

Рис. 2. Примеры двойственных изображений.

Добавление: Классической фигурой с обратимой перспективой является **куб Неккера**; это Д. и. названо в честь швейцарского математика и физика Луиса Альберта Неккера (1730-1804), который сообщил о том, что кристаллы и их рисунки во время научных наблюдений кажутся спонтанно обращающимися по глубине (что, конечно, весьма затрудняет их визуальное исследование). Вышеупомянутая **обратимая ваза** опубликована в 1915 г. датским философом Эдгаром Рубином (1886-1951); эта ваза весьма популярно иллюстрирует обратимость фигуры и фона. Д. и. нередко встречаются на картинах известных художников, примером чему может служить картина Сальвадора Дали «Невольничий рынок с появлением незаметного бюста Вольтера» (при рассматривании с близкого расстояния доминируют фигуры людей, при увеличении дистанции наблюдения становится заметен бюст Вольтера). Др. примером поразительного соревнования фигуры и фона является гравюра М. Эшера «Концентрический предел IV (Небо и Ад)»: здесь спонтанное чередование дьяволов и ангелов, которому нет конца, символично и имеет глубокий философский смысл. Теоретическое значение Д. и. в психологии восприятия состоит в том, что они убедительно доказывают известный тезис *гештальт-психологии* об относительной независимости перцептивного целого от сенсорных элементов. Способ доказательства прост: на одном и том же сенсорном базисе, при одной и той же стимуляции могут возникать совершенно разные перцепты. Т. о., Д. и. доказывают тот же тезис, что и **эффект транспозиции** (закрывающийся в демонстрации постоянства, устойчивости перцептивного целого при полной смене сенсорного базиса), но прямо против. способом. (Б. М.)

ДЕАВТОМАТИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ (англ. *deautomatization of movements*) — утрата автоматизированности двигательного действия (временная или постоянная). Причинами Д. д. м. б.: чрезмерное сбивающее влияние внешних воздействий; слишком большие произвольно допущенные вариации в движении; большие перерывы в применении навыка; частые микропаузы (особенно при необходимости длительного «вработывания» или вхождения в работу). Ср. *Дезавтоматизация, Реавтоматизация движений*. (А. И. Назаров.)

ДЕБИЛЬНОСТЬ — см. *Умственная отсталость*.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (англ. *deviation* — отклонение) — действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) моральным и правовым нормам и приводящие нарушителя (девианта) к изоляции, лечению, исправлению или наказанию. Основные виды Д. п.: преступность, алкоголизм, наркомания, суицид, проституция, сексуальные девиации. Син. отклоняющееся поведение, девиация. Понятие Д. п. шире понятий «делинквентность» (противоправное, преступное, криминальное поведение) и «антиобщественное поведение» (асоциальность).

В настоящее время не существует единого подхода к изучению и объяснению Д. п. Ряд исследователей, вслед за Э. Дюркгеймом, считают, что при нормальных условиях функционирования социальной организации Д. п. встречается не так уж часто, но в условиях социальной дезорганизации, когда нормативный контроль ослабевает, возрастает вероятность проявлений девиации. К таким ситуациям можно отнести *стресс*, внутрigrупповые и межгрупповые *конфликты*, резкие изменения в обществе.

С т. зр. теории *аномии* (Р. Мертон), Д. п. растёт, если при наличии общих целей социально одобряемые средства достижения этих целей доступны не всем, а для некоторых людей или социальных групп они вообще недоступны. С позиции концепции *социализации*, лицами с Д. п. становятся люди, социализация которых проходит в среде, где факторы, предрасполагающие к такому поведению (насилие, аморальность и т. д.), считаются нормальными, или общество относится к ним достаточно толерантно.

Представляет интерес и популярная в 1960-х гг. концепция **стигматизации**, привлекающая внимание к социальной реакции на Д. п. Согласно этой концепции, отклонение является следствием негативной социальной оценки, «наклеивания» на индивида ярлыка к.-л. девиации (напр., «врун», «алкоголик», «наркоман») и последующего стремления изолировать его, исправить, вылечить и т. п.

Многочисленные отечественные и зарубежные исследования психологии Д. п. сконцентрированы на изучении личностных характеристик девиантов, их психического здоровья, проблеме *автоидентификации*, *интериоризации* норм и ценностей, роли внешнего и внутреннего контроля, на разработке методов *психотерапии* и психической коррекции лиц с различными формами девиации. (С. Н. Ениколопов.)

ДЕВИАЦИИ СЕКСУАЛЬНЫЕ — см. *Половые извращения*.

ДЕДУКЦИЯ (от лат. *deductio* — выведение) — 1) процесс логического вывода, т. е. перехода от посылок к заключениям в соответствии с правилами логики; 2) конкретный вывод; 3) родовое наименование общей теории построения правильных *умозаключений*; 4) вид умозаключения, в котором осуществляется переход от общего к частному. В последнем *значении* дедуктивный вывод не м. б. более общим, чем посылки (утверждения), приводящие к нему. Посылками м. б. аксиомы, постулаты, принципы.

Дедуктивный вывод всегда оказывается истинным при: а) истинности посылок, б) правильном употреблении логических законов; но истинность посылок не м. б. доказана с помощью Д.

Дедуктивная логика ведёт свое начало от *Аристотеля*, но особенно интенсивно она стала разрабатываться с XIX в., когда в связи с развитием математической логики начали развиваться учения о доказательстве, о логическом следовании и т. д., о непротиворечивости и полноте дедуктивных систем. Взгляды на роль и ценность Д. отличались разнообразием. *Декарт* считал, что Д. даёт *знание*, полученное путем рассуждения («опосредованное», «опосредствованное»), и противопоставлял ее *интуиции*, посредством которой разум усматривает истину «непосредственно». *Ф. Бэкон*, *Дж. Ст. Милль*, *А. Бэн* относились к Д. пренебрежительно, считая, что, в противоположность *индукции*, она вообще не даёт нового знания. Этот же факт рационалисты *Г. Лейбниц* и *Х. Вольф* интерпретировали в положительном смысле: знания, полученные Д., «истинны во всех возможных мирах». Дедуктивное знание получается без обращения к эмпирическим *фактам*, непосредственному опыту. Исходя из этого, *Кант* считал необходимым при построении философии опираться не только на Д., но и на эмпирические факты.

Ограниченность применимости Д. в познании связана г. о. с тем, что Д. предполагает неизменность предмета рассуждения и, следовательно, исключает представление о предмете как развивающемся; дедуктивные системы не могут включать противоречия, и потому все

противоречивые отношения действительности в дедуктивном представлении разрываются, теряя целостность; в выводах дедуктивной системы не может содержаться ничего, что не содержалось бы в посылках (аксиомах, принципах и т. п.).

Д. имеет свою определенную область применения, в частности, в разработке научных *теорий*, позволяя развить теорию до получения всех возможных, необходимо обоснованных выводов и следствий, могущих быть проверенными на практике. По отношению к процессу познания в целом Д. обеспечивает строгость и доказательность рассуждения при условии непротиворечивости исходной системы *понятий*. Однако она не может обосновать саму эту исходную систему. Поскольку Д. широко используется в научном познании, она важна также и при обучении наукам. **Дедуктивный метод обучения** позволяет вместо рассмотрения множества единичных случаев усвоить общие принципы, что происходит, напр., при изучении геометрии. Особую роль Д. призвана играть в формировании логического *мышления* школьников.

ДЕЗАВТОМАТИЗАЦИЯ (англ. *desautomatization*) — нарушение *двигательных навыков* и высших форм автоматизированных движений (*праксиса*), в результате чего выполнение каждого звена их начинает требовать специального произвольного усилия. Д. возникает чаще при поражениях премоторных отделов *коры головного мозга*. Ср. *Деавтоматизация движений*. (Е. Д. Хомская.)

ДЕЙСТВИЕ (в психологии) (англ. *action, performance*) — произвольный акт, акция, процесс, подчиненный *представлению* о результате, *образу* будущего, т. е. процесс, подчиненный осознаваемой (сознательной) цели. В терминологии А. А. Ухтомского Д. есть прижизненно построенный *функциональный орган*, обладающий собственной биодинамической, чувственной и аффективной тканью. Как и др. функциональные органы индивида, Д. есть виртуальный механизм, данный внешнему наблюдателю лишь в исполнении. Носитель Д. способен проигрывать его во внутреннем плане, мысленно совершать Д. до Д., что в сложных ситуациях полезно, т. к. минимизирует возможные ошибки. Формированию Д. предшествует или происходит наряду с ним формирование образа ситуации и образа Д., которые должны быть в ней выполнены. При осуществлении Д. происходит декомпозиция регулирующего образа и композиции Д. Последняя приводит к уточнению образа. Подобное возможно потому, что биодинамическая и чувственная ткань *живого движения*, являющегося строительным материалом Д., — это одно. Их можно себе представить как 2 стороны ленты Мёбиуса, переходящие одна в др. В осуществлении Д. участвуют (со сдвигом по фазе) 2 формы чувствительности: к ситуации и к исполнению. Наличие их обеспечивает возможность оперативной перестройки Д. по ходу его исполнения. Сказанное не относится к сверхбыстрым, баллистическим Д.

Д., как и *поступок*, есть истинное бытие человека, в нем *индивидуальность* действительна (Гегель). Д. м. б. относительно самостоятельным или входить в качестве компонента в более широкие структуры *деятельности*. Д. само может выступать как внешний предмет для усваивающего его субъекта. Построить Д. не проще, чем построить предмет. Чувственно-предметное Д. — это кентаврическое образование, имеющее внешнюю и внутреннюю форму (чувственная ткань, образ ситуации и образ действия, слово, цель). Д. эволюционирует, инволюционирует, обладает свойствами реактивности, чувствительности, начальными элементами *рефлексии*. Ч. Шеррингтон локализовал в Д. элементы памяти и предвидения, А. В. Залорощец выделял в Д. практическую и теоретическую части. С. Л. Рубинштейн рассматривал Д. в качестве исходной единицы, «клеточки», неразвитого начала развитого целого, всего психологического анализа. Д. обладает порождающими свойствами. Благодаря дифференциации оно служит источником возникновения и развития многих превращенных форм (ориентировочное, перцептивное, мнемическое, викарное, умственное, эмоциональное и пр.), в т. ч. Д. внутренних, т. е. автономизировавшихся, обособившихся и освобожденных от своей внешней оболочки. После такой автономизации внутренние формы Д. могут интериоризироваться в др. формы чувственно-предметного Д. и деятельности, превращая их в разумные, свободные, в «умное делание».

Д. м. б. не только исполнительным (в широком смысле). Оно может выполнять функции *знака* и даже символа, т. е. изобразительные, коммуникативные функции. Для человека, усваивающего Д., оно выступает в качестве цели, а для усвоившего Д. его исполнение становится *потребностью, мотивом*. Т. о., «внутренняя картина», «внутренняя драматургия» Д. постоянно обогащается, что является непременным условием повышения не только его внешней эффективности, но и творческого потенциала.

Структура Д. чрезвычайно сложна. Макроанализ выделяет в нем 3 основных компонента: а) *принятие решения* (формирование или активацию программы); б) реализацию; в) контроль и коррекцию. Микроструктурный и микродинамический анализ позволил выделить в 1-м компоненте образ ситуации (*оперативный образ*), образ Д., интегральную и дифференциальную программы, которые подпитываются памятью о прошлых Д. В компонентах реализации и контроля выделены сохраняющие свойства целого волны и кванты. Все макро- и микрокомпоненты пронизаны сетью

прямых и обратных связей, представляющих собой «кровеносную систему» целого Д., обеспечивающую сложное сочетание программного и афферентационного способов его регулирования и осуществления (Н. Д. Гордеева). Сложность структуры Д. объясняет его неповторимость. Согласно *Н. А. Бернштейну*, упражнение — это повторение без повторения. При принятии решения наблюдается соревнование, конкуренция его консервативных свойств, определяемых новизной ситуации, целей и смыслов возникшей *двигательной задачи*.

На основании часто интуитивно представляемой внутренней картины Д. и его внешнего исполняющего рисунка в научной (и художественной) литературе используются многочисленные противопоставления и метафоры, сопровождающие понятия *движения* и Д.: мертвое, физическое, механическое, машинообразное и живое, биологическое, раскованное, творческое, свободное; внешнее и внутреннее, превращенное, психологическое, осмысленное, духовное и т. п. В психологической науке создается классификация Д. К выделенным классам относятся управляющие, исполнительные, утилитарно-приспособительные, перцептивные, мнемические, умственные, коммуникативные (в т. ч. речевые). Имеются и др. основания для классификации. Д. разделяют на: импульсивные, реактивные и осмысленные, разумные; регулярные и экстренные и т. п. Наконец, важно разделение Д. на игровые, учебные, трудовые, сценические, спортивные. Каждое из них оснащается теми или иными внешними средствами и аксессуарами и требует формирования внутренних средств и способов. См. *Двигательный навык, Движения произвольные и произвольные, Операция, Сознательность учения*. (В. П. Зинченко.)

ДЕЙТЕРАНОПИЯ (англ. *deuteranopia*; от греч. *deuteros* — второй) — цветоаномалия дихроматического (частичного) типа, при которой не функционируют рецепторы, преимущественно чувствительные к зеленой части светового спектра; проще говоря, слепота к зеленому цвету. Название мотивировано тем, что зеленый считается 2-м цветом в системе *первичных цветов* RGB (красный, зеленый, синий). Для получения желтого цвета путем оптического смешения красного и зеленого дейтеранопам требуется значительно больше зеленого цвета, чем трихроматам. При Д. светло-зеленый (с т. зр. нормального зрения) цвет путают с темно-красным. Д. — обычно наследственная, сцепленная с полом аномалия; встречается у 5% мужчин, что в несколько раз превышает частоту ее встречаемости у женщин; из 3 типов частичной цветовой слепоты Д. самая частая. Ср. *Дальтонизм, Протанопия, Тританопия*. См. также *Первичные (единичные) цвета, Цветовое зрение*. (Б. М.)

ДЕЙТЕРООБУЧЕНИЕ (англ. *deutero-learning*; от греч. *deuteros* — второй) — термин, который используется в западной *педагогической психологии* для обозначения обучения самой *учебной деятельности*, т. е. тем *умениям*, которые развивают *способности* уч-ся к эффективному *учению*. (Б. М.)

ДЕКАЛЯЖ (от фр. *decalage* — расхождение, расклинивание) — понятие операциональной концепции интеллекта *Ж. Пиаже* — повторное появление познавательных структур и феноменов в процессе развития. Пиаже выделяет 2 общих класса таких повторений: вертикальные и горизонтальные декаляжи.

Вертикальные Д. — повторение на новом уровне (этапе) феноменов, которые были преодолены на предшествующем уровне (этапе) развития. При этом познавательные структуры, появляющиеся на разных уровнях, обладают формальным сходством; похожи и содержания, к которым они применяются, но уровни функционирования оказываются принципиально различными — на каждом уровне применяются разные операции. Вертикальные Д. являются показателем постепенной дифференциации между возможными типами *группировок* (практическими, логическими, инфралоогическими).

Горизонтальные Д. — повторения явления в пределах одного и того же уровня. В этом случае общий уровень функционирования структуры остается одним и тем же, но применение (*аккомодация*) ее к разному содержанию протекает асинхронно. Особенно эти повторения проявляются при овладении *понятиями*. При этом, чем больше препятствий оказывает внешняя картина вещей, тем больше выражено запаздывание в развитии понятий. Напр., дети 7-8 лет могут расположить предметы в серию по длине или размеру, к 9-10 гг. они способны составить серию по весу, и лишь в 11-12 лет они приходят к пониманию транзитивности по отношению к объему. Горизонтальные Д. являются результатом запаздывания между группировками, относящимся к разному содержанию. (Е. В. Филиппова.)

ДЕКАРТ РЕНЕ (Descartes, 1596-1650) — фр. философ и естествоиспытатель, сыгравший существенную роль в превращении психологии из умозрительной философской науки в эмпирическую науку о явлениях *сознания*. Используя метод «универсального сомнения» и отвергая все то, в чем мы можем хоть раз усомниться, как «точку отсчета» для построения философии нового типа, Д. пришел к выводу, что наиболее достоверным и несомненным для каждого человека является существование его собственного мышления (под «мышлением» Д. понимает любую осознаваемую субъектом психическую деятельность): «Я мыслю, следовательно,

существую». Все остальное мы воспринимаем через «призму» нашего сознания. Тем самым, Д. стал родоначальником рационализма в новой философии и *интроспективной психологии*. Д. впервые в истории психологии дал критерий отличия психических процессов от непсихических (осознаваемость), что было шагом вперед по сравнению с анализом древними философами различных «функций души» (под которыми понимались и сугубо физиологические процессы питания, дыхания и т. п.), но одновременно сузил все психические процессы до осознаваемых и на этом основании отрицал наличие души у животных, рассматривая их как «рефлекторные автоматы». Вместе с тем разработанное им понятие *рефлекса* сыграло чрезвычайную роль в последующем материалистическом истолковании поведения живых организмов.

Поставленную им же самим *психофизическую проблему* Д. решал в духе психофизического взаимодействия (см. *Дуализм, Интеракционизм*): духовная субстанция (душа) имеет свои *атрибуты* и проявления (главный из которых — мышление), а телесная субстанция (тело, природа) — свои (главный атрибут — протяжение), при этом обе субстанции абсолютно противоположны друг другу и могут лишь фактически соединиться в человеке с помощью 3-й (божественной) субстанции. Основная психологическая работа Д. «Страсти души» подробно описывает механизмы такого взаимодействия на примере различных человеческих чувств. В учении о страстях Д. был сторонником рационализма и считал возможным «борьбу» с нежелательными страстями путем *разума*. Л. С. *Выготский* обстоятельно проанализировал учение Д. о страстях, сделав вывод об идейной близости этого учения к периферической теории *эмоций* (см. *Джемса—Ланге теория эмоций*). См. также *Картезианцы*. (Е. Е. Соколова.)

ДЕКОДИРОВАНИЕ (в инженерной психологии) (англ. *decoding*) — заключительная операция процесса *приема информации* человеком-оператором, состоящая в перешифровке параметров, характеризующих состояние объекта управления, и в переводе их в образ управляемого объекта (см. *Кодирование оптимальное*).

Показатели точности и скорости Д., наряду с аналогичными показателями процессов *обнаружения, различения* и т. д., используются при сравнении и оценке конкретных *кодов*. В зависимости от характера управляемого объекта и задач *деятельности* операция Д. может осуществляться на перцептивном и на речемыслительном уровне.

Для обеспечения активного выполнения *операции* Д. требуется соблюдение след. принципов конструирования кодов: 1) наглядно-опознавательные *признаки* кодового знака должны отражать особенности кодируемого объекта, но в обобщенной форме символов; 2) число признаков сигнала должно быть равно числу признаков объекта; 3) система кодирования должна быть совместима с жизненным опытом оператора.

ДЕКОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ (англ. *decontextualization*).

1. Один из защитных механизмов, состоящий в том, что человек избегает ситуаций и объектов, которые в прошлом опыте вызывали неприятные переживания и ничего хорошего не сулят в будущем (R. Sears); такое поведение называют также «уходом» (*withdrawal*) или, что понятнее, «избеганием» (*avoidance*).

2. Интерпретация значения чего-либо (текста, сновидения, ситуации, поведения) без учета (вне) *контекста*; др. словами, буквальная и ограниченная интерпретация. В частности, Д. приводит к т. н. фундаментальной ошибке *атрибуции*.

3. Исторический и/или онтогенетический процесс *обобщения* значений и умений (семиотических действий), процесс превращения их в более абстрактные и независимые от конкретных условий действия. Амер. психолог Дж. Верч (1985, 1996) считает, что Л. С. *Выготский* обосновал важный принцип развития, который можно назвать **принципом Д. медиаторов** (*mediational means*). Д. *медиаторов* — процесс, в ходе которого значение знаковых средств становится более независимым от уникального пространственно-временного контекста, в котором они первоначально используются (что очень наглядно иллюстрируется в культурном развитии процедуры счета). (Б. М.)

ДЕКОРТИКАЦИЯ (от лат. *decortatio* — очистка от коры) — хирургическая операция по удалению *коры* (больших полушарий) *головного мозга*, выполняемая на животных в экспериментальной физиологии для изучения функций коры и подкорки.

ДЕЛИКТ (от лат. *delictum*) — правонарушение, преступление, т. е. противозаконное действие, проступок; частный случай *девиантного (отклоняющегося) поведения*. См. *Делинквент*.

ДЕЛИНКВЕНТ (от лат. *delinquentis*) — правонарушитель, преступник. В США этот термин применяется к несовершеннолетним, признанным виновными в уголовно наказуемых деяниях. См. *Девиантное (отклоняющееся) поведение*.

ДЕЛИРИЙ (от лат. *delirium* — безумие) — расстройство сознания, которое характеризуется наличием галлюцинаций, сильным двигательным возбуждением, нарушением ориентировки во

времени и пространстве. Д. может прерываться периодами ясного сознания с критическим отношением к болезненным переживаниям. Бывает при инфекционных заболеваниях, алкоголизме (белая горячка), некоторых психических заболеваниях. См. *Синдромы психопатологические, Сознания патология.*

ДЕМЕНЦИЯ (от лат. *dementia* — безумие) — приобретенное слабоумие, которое проявляется в ослаблении познавательной способности, обеднении *чувств*, изменении *поведения*, крайнем затруднении при использовании *знаний*, прошлого опыта. Д. м. б. глобальной или очаговой. Глобальная Д. охватывает все виды психической деятельности, включая и *память*. Большой перестает относиться к событиям и к себе критически, деградирует как *личность*. При очаговой Д. личность в основном не меняется, практическое отношение к действительности сохраняется. Наблюдаются частичные дефекты: снижается сообразительность, память. Ср. *Умственная отсталость.*

ДЕМОКРИТ (из Абдеры) (Demokritos, ок. 460-371 до н. э.) — древнегреч. философ, создатель законченной системы атомистического материализма. *Душа* рассматривалась Д. как материальное образование — совокупность наиболее подвижных атомов огня, которые вызывают движения и др. процессы в теле и рассеиваются после смерти тела. *Восприятие* Д. объяснял попаданием в душу отделяющихся от предметов тонких пленок (образов); мышление, которое может познавать и невидимое (сущностное), — определенным расположением атомов души. Целью *жизни* человека Д. считал спокойное расположение духа, не возмущаемое страстями (страхом, завистью и т. п.). Понимание души Д. сыграло большую роль в утверждении детерминистского способа познания в психологии, хотя и подвергалось справедливой критике (особенно со стороны представителей философского идеализма) за невозможность в его рамках объяснить возникновение в *сознании* общих *понятий* и морально-этических категорий. (Е. Е. Соколова.)

ДЕМОНСТРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ (англ. *demonstrative movements of animals*) — одна из форм *общения* животных, при которой взаимно или односторонне демонстрируются определенные внешние признаки (отдельные органы или участки тела, цветные узоры, структурные образования), максимально увеличивается объем тела и т. д. Эта демонстрация осуществляется с помощью специфических поз и движений, которые в разной степени ритуализированы и поэтому не обязательно носят характер строго фиксированных церемоний, но всегда выполняются подчеркнуто, нередко с «преувеличенной» интенсивностью. Д. п. ж. встречается чаще всего при запугивании и ухаживании и служит средством информирования о внутреннем состоянии животного. См. *Релизер.*

ДЕНОТАТ (от лат. *denotatum* — обозначаемое) — обозначаемый предмет. См. *Семантика, Семантический треугольник.*

ДЕПРЕССИВНЫЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические.*

ДЕРЕАЛИЗАЦИЯ (от лат. *de* — приставка, обозначающая отсутствие чего-либо, + *realis* — действительный) — нарушение *восприятия*, при котором окружающее представляется нереальным. Часто внешний мир воспринимается отдаленным, бесцветным.

Д. сопровождается нарушениями *памяти*. Нередко возникает состояние «уже виденного», когда незнакомые явления воспринимаются как ранее встречавшиеся (см. *Псевдопамять, Узнавание*). В др. случаях хорошо знакомая обстановка кажется незнакомой, впервые увиденной. Это состояние называется «никогда не виденное».

Существенной чертой Д. является переживание воспринимаемого как неясного, лишённого характера реальности. Д. может возникать как при поражениях мозга (особенно глубинных отделов височной области), так и в просоночных состояниях или при некоторых психических заболеваниях.

ДЕРЕВО ПУРКИНЬЕ — см. *Пуркинье дерево.*

ДЕРМАТОГЛИФИКА (от гр. *dermatos* — кожа + *gliphe* — резьба) — изучение рельефных узоров на коже, образованных папиллярными линиями (папиллярные узоры) на ладонях, подушечках пальцев, ступнях ног. Папиллярные узоры являются конституциональными морфологическими свойствами (см. *Конституция человека*), которые имеются у людей и обезьян. Данные Д. представляют специальный интерес для физической антропологии (напр., в расоведении), генетики и криминалистики, применяющей с конца XIX в. дактилоскопический метод *идентификации* личности. (Б. М.)

ДЕРМОГРАФИЯ (англ. *dermographia*; от греч. *derma* — кожа + *grapho* — пишу; букв.: кожное письмо) — процедура исследования реакции изменения локальной окраски кожи в ответ на механическое воздействие (проведение тонких или широких линий), которая выражается в побелении и покраснении в месте штрихового раздражения. Реакция называется **дермографизмом**, квалифицируется как сосудистая (вазомоторная) и при определенных условиях служит показателем состояния сосудов и *вегетативной н. с.* (Б. М.)

ДЕРМОЛЕКСИЯ (от греч. *derma* — кожа + *lexis* — слово) — способность человека к опознанию начертанных на коже цифр, букв, слов. Исследуется в неврологической практике в целях диагностики тактильного *гнозиса* (двумерно-пространственного чувства). (Б. М.)

ДЕТЕКТОР ЛЖИ (англ. *lie detector*) — условное название для комплекса аппаратов объективной регистрации физиологических показателей КГР (см. *Кожно-гальваническая реакция*), ЭЭГ (см. *Электроэнцефалография*), тремора, плетизмограммы (см. *Плетизмография*) и т. п. Иногда в качестве синонима используется термин «полиграф». К человеку, которого хотят испытать на Д. л., присоединяют датчики различных приборов, снимающих перечисленные показатели, и во время беседы (допроса) следят за показаниями приборов, выводимыми на одну ленту. Опытный наблюдатель по картине на ленте может более точно судить об эмоциях испытуемого. Это объясняется тем, что сознательное управление КГР, так же как и остальными физиологическими индикаторами, нетренированному испытуемому почти не удается. Нередко сообщается о 88-96% правильных обнаружений обмана с помощью Д. л., однако в корректных с методической т. зр. исследованиях этот показатель эффективности не превышает 71%. Сама процедура допроса может вызвать эмоции страха, *тревоги*, депрессии. Отличить подобные эмоции от «настоящих» невозможно. Известны многочисленные ошибки с тяжелыми последствиями, допущенные при использовании Д. л. См. *Методы электрофизиологические, Непроизвольные реакции, Полиэфекторный метод*.

ДЕТЕРМИНИРУЮЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ (англ. *determining tendency*) — психическое состояние человека, определяющее направленность, избирательность мышления в зависимости от поставленной задачи. Понятие Д. т. введено в психологию мышления представителями *Вюрцбургской школы* (см. также *Ах Н.*). Д. т. определяют 2 главных фактора: а) конечная цель (искомое задачи); б) инструкция (требования к искомому). Общую характеристику Д. т. на основе экспериментов с контролируемыми ассоциациями сформулировал *О. Кюльпе*. Наше Я, писал он, постоянно находится под влиянием тех или иных задач и ими побуждается к деятельности. Можно сказать, что работа Я служит цели, заданной самим собой или др. Это влияние (задач) называют Д. т. Самостоятельное значение задач в их роли Д. т. были скрыты от *ассоциативной психологии*.

Эксперименты представителей *Вюрцбургской школы* поставили под сомнение основную аксиому ассоцианистов о прямой зависимости последующих состояний мышления от предшествующих состояний и непосредственно действующих стимулов. Понятие Д. т. сыграло важную роль в дальнейшем развитии методов экспериментального исследования мышления и в значительной степени определило возможность использования различных типов задач как основного метода для исследования мышления.

ДЕТИ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ (англ. *children with abnormal behavior, problem children*). Отклонения в психическом развитии ребенка м. б. вызваны сенсорными нарушениями (глухота, тугоухость, слепота, слабовидение), поражениями ц. н. с. (*умственная отсталость, задержка психического развития, двигательные нарушения, тяжелые нарушения речи*). Отклонения в развитии могут также выступать в различных сочетаниях.

Отклонения в психическом развитии возникают с момента рождения ребенка, если поражение внутриутробное, или с момента возникновения дефекта, если поражение постнатальное. Первичное нарушение — снижение слуха, зрения, интеллекта и др. — влечет за собой вторичные отклонения в развитии и отклонения третьего порядка (*Л. С. Выготский*). При разной первичной причине многие вторичные отклонения в младенческом, раннем и дошкольном возрасте имеют сходные проявления. Вторичные отклонения носят, как правило, системный характер, меняют всю структуру психического развития ребенка.

При любом характере первичного нарушения наблюдаются отставание в сроках формирования психических функций (процессов) и замедленный темп их развития, а также качественные отклонения в развитии. Не формируется своевременно ни один вид детской деятельности — предметно-манипулятивная, игровая, продуктивная (см. *Деятельность детская*). Напр., предметно-манипулятивная деятельность у глухих и слабослышащих детей становится ведущей к 5 г., у умственно отсталых — к концу *дошкольного возраста*. Существенные отклонения наблюдаются в развитии всех познавательных процессов — восприятия, наглядного и словесно-логического мышления. Нарушается развитие процесса *общения*; дети плохо овладевают средствами усвоения общественного опыта — *пониманием* речи, *содержательным подражанием*, действиями по образцу и по словесной инструкции.

Дефекты речевого развития наблюдаются у всех аномальных детей. Речь может отсутствовать совсем (при глухоте, тяжелой тугоухости, *алалии*, умственной отсталости, *детском церебральном параличе*), может развиваться с опозданием, иметь существенные дефекты — *аграмматизмы*, нарушения произношения, бедность лексики и семантики. В ряде случаев формально развитая речь м. б. бессодержательной, «пустой».

Следует иметь в виду, что отклонения в психическом развитии м. б. вызваны и весьма незначительными, не бросающимися в глаза нарушениями. Так, снижение слуха на шепот при сохранности восприятия голоса нормальной разговорной громкости может привести к речевому недоразвитию. В результате перенесенных ребенком вредных воздействий (родовой травмы, тяжелой инфекции и др.) может возникнуть задержка психического развития, препятствующая нормальному обучению ребенка в школе, и т. п.

Вместе с тем развитие аномального ребенка имеет те же тенденции, подчиняется тем же закономерностям, что и развитие нормального ребенка. Это является основанием для оптимистического подхода к возможностям воспитания и обучения Д. с о. в п. р. Но для того чтобы имеющиеся у них тенденции развития были реализованы, а само развитие максимально (в соответствии с характером первичного нарушения) приближено к нормальному, требуется специальное педагогическое воздействие, имеющее коррекционную направленность и учитывающее специфику данного дефекта.

Педагогическое воздействие направлено в первую очередь на преодоление и предупреждение вторичных дефектов. Последние, в отличие от первичных нарушений, имеющих органический характер и требующих мед. коррекции, поддаются педагогической коррекции. С помощью педагогических средств м. б. также достигнута значительная *компенсация функций* — восстановление или замещение нарушенной функции. В то же время, как показала отечественная коррекционная психология, спонтанная компенсация дефекта не имеет места: нарушение слухового восприятия не компенсируется за счет более интенсивного развития зрительной функции, а, напротив, влечет за собой недоразвитие зрительного восприятия; нарушение зрительной функции не ведет к усиленному по сравнению с нормальным развитию тактильно-двигательного восприятия и т. п.

Успешность предупреждения, коррекции и компенсации отклонения в психическом развитии непосредственно зависит от сроков начала, содержания и методов коррекционной работы. Отсюда чрезвычайно важное значение имеют раннее обнаружение отклонений в развитии и правильная диагностика первичного дефекта. См. *Психический дизонтогенез*. (В. И. Лубовский)

ДЕТСКАЯ НЕЙРОПСИХОЛОГИЯ (англ. *child neuropsychology*) — наука о формировании функциональной мозговой организации в *онтогенезе*. Возникла на пересечении *нейропсихологии*, детской психоневрологии, *детской психологии* и *возрастной психофизиологии*. Являясь разделом нейропсихологии, в настоящее время Д. н. становится самостоятельным направлением. Для Д. н. являются основополагающими след. представления: 1) *нейробиологическое созревание* той или иной мозговой системы должно опережать развитие конкретного психологического фактора; 2) актуализация ресурсов мозга возможна только в условиях стимуляции извне, социального запроса.

Современная экологическая ситуация, особенности развития в возрасте до 7 лет в условиях резкого снижения моторной нагрузки, раннего освоения навыков чтения, счета и работы с компьютером нередко могут приводить к диссоциации между сохранностью неврологических функций и наличием функциональной незрелости головного мозга, которая может проявить себя в критические возрастные периоды или при возрастании функциональных нагрузок. Особую группу в работе детского нейропсихолога составляют дети с органическими поражениями мозга в период раннего нейроонтогенеза. Нейропсихологический анализ отклоняющегося развития детей позволяет выявить механизмы, лежащие в основе дезадаптивного поведения ребенка, несформированность отдельных функциональных звеньев, их атипичное или аномальное развитие. Раннее выявление причин и механизмов появления функциональных дефицитов в ц. н. с. позволяет адекватно и своевременно провести коррекцию. См. *Дети с отклонениями в психическом развитии*. (Ю. В. Гущин, С. В. Гатина.)

ДЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *child psychology*) — отрасль психологии, изучающая закономерности психического развития ребенка. Имеет ряд общих проблем с *педагогической психологией*, теснейшим образом связана с педагогикой, а также с возрастной морфологией и физиологией, особенно с физиологией *высшей нервной деятельности*.

Исследования в области Д. п. имеют важное значение для педагогической практики, поскольку знание условий и закономерностей психического развития ребенка необходимо для эффективного управления этим процессом в соответствии с целями обучения и воспитания.

Предметом изучения Д. п. являются условия и движущие причины онтогенеза человеческой психики, развития отдельных психических процессов (познавательных, волевых, эмоциональных), формирования различных типов деятельности ребенка (*игра, труд, учение*; см. *Деятельность детская*), качеств его личности, а также возрастные и индивидуальные особенности детей.

Д. п. использует методы исследования, разработанные в общей психологии, но характер их применения меняется в зависимости от специфики задач Д. п. и возраста испытуемых.

При изучении возрастных особенностей *личности* ребенка проводятся т. н. поперечные и продольные исследования. В 1-м случае один и тот же психический процесс исследуется одновременно у детей разных возрастных групп. Во 2-м осуществляется длительное, многолетнее изучение психологических особенностей одних и тех же детей. Это позволяет, в частности, проследить общий ход развития их психики. (См. *Лонгитюдное исследование, Стратегия изучения психического развития*.)

Д. п. разрабатывает стандартизованные методы *психологической диагностики*, позволяющие устанавливать уровень развития психических процессов и свойств, характерный для каждого возрастного этапа.

Оформление Д. п. как самостоятельной области знания началось в середине XIX в. под влиянием запросов педагогической практики, в связи с разработкой *объективных методов* психологических исследований. В конце XIX — нач. XX в. в Д. п. произошел переход от накопления эмпирического материала в виде дневниковых записей к созданию обобщающих работ о психическом развитии ребенка (*В. Штерн*, К. Коффка, К. Бюлер, А. Бине, А. Гезелл и др.). В области Д. п. проводили исследования А. Валлон, Р. Заззо и др. (Франция), М. Вернон, О'Коннор и др. (Англия), С. Холл, Дж. Брунер, Г. Стивенсон и др. (США). Широкую известность получили исследования *Ж. Пиаже* и его сотрудников (Швейцария).

В России основы Д. п. были заложены в трудах *И. М. Сеченова*, *К. Д. Ушинского*. Существенный вклад в ее развитие внесли работы П. Ф. Каптерева, И. А. Сикорского, А. П. Нечаева, А. Ф. Лазурского, *В. М. Бехтерева* и др. Важнейшие идеи и положения по Д. п. были сформулированы в трудах *П. П. Блонского*, *Л. С. Выготского*, *С. Л. Рубинштейна*, *Д. Н. Узнадзе*, *А. Н. Леонтьева*, *А. Р. Лурия* и др. Систематические исследования по психологии детей раннего возраста проводили Н. М. Щелованов, Н. Л. Фигурин, М. П. Денисова, Н. М. Аксарина, *М. И. Лисина*, по психологии ребенка-дошкольника — *А. В. Запорожец*, *Д. Б. Эльконин*, *А. А. Люблинская*, по психологии школьников — *А. А. Смирнов*, Г. С. Костюк, *П. И. Зинченко*, *Н. А. Менчинская*, *Л. И. Божович*, *П. Я. Гальперин* и др.

Д. п. решающее значение в психическом развитии ребенка придает *усвоению* им исторически сложившихся форм человеческой *деятельности*. В этом процессе дети приобретают соответствующие *знания* и *умения*: у них формируются фундаментальные способности и качества личности. *Созревание* природных анатомофизиологических особенностей организма и н. с. ребенка — предпосылка его психического развития. Однако это созревание еще не определяет ни содержания, ни структуры формирующихся у ребенка специфически человеческих свойств и *способностей* (напр., речевого и *музыкального слуха*, логического мышления и т. п.).

Усвоение детьми общественного опыта происходит в форме активного осуществления различных видов деятельности. При овладении ребенком каждым видом деятельности наблюдается закономерный переход от усвоения внешних, материальных действий с предметами к выполнению внутренних, *умственных действий*, позволяющих ориентироваться в соответствующей области действительности. Ориентировочные компоненты целостной деятельности лежат в основе адекватных представлений и понятий ребенка о предметах окружающей действительности. По мере своего психического развития ребенок становится субъектом, способным самостоятельно действовать на основе сознательно поставленных целей (см. *Воля*).

Психическое развитие ребенка — процесс, включающий моменты «самодвижения», возникновения и преодоления противоречий, закономерного перехода от одной качественной ступени к др. Возрастные периоды (ступени), хотя и связаны с созреванием организма, определяются местом, занимаемым ребенком в системе человеческих отношений (**социальной ситуацией развития**, по Выготскому), характерными для него типами деятельности. Выделение качественного своеобразия различных ступеней развития и определение их возрастных границ являются задачей возрастной *периодизации психического развития*. Психологические особенности ступеней развития изменяются в ходе культурно-исторического развития (общества). Главное значение для характеристики ступеней развития ребенка имеют не количество усвоенных знаний и умений или особенности отдельных психических процессов (они могут меняться в самых широких пределах), а специфическая для каждого возраста внутренняя позиция ребенка, его отношение к окружающему, а также своеобразие тех способов, при помощи которых ребенок открывает, познает новые стороны окружающего мира.

Педагогический опыт и специальные исследования позволили выделить в развитии ребенка след. возрастные периоды: *младенческий возраст* (от рождения до 1 г.), *ранний возраст* (1-3 г.), *дошкольный возраст* (3-6/7 лет), *младший школьный возраст* (6/7-10 лет), *подростковый возраст* (11/12-15 лет), *ранний юношеский возраст* (15-17/18 лет). См. *Ведущая деятельность*.

ДЕТСКИЙ ЦЕРЕБРАЛЬНЫЙ ПАРАЛИЧ (ДЦП) (англ. *child cerebral palsy*) — полиэтиологическое заболевание, чаще всего начинающееся внутриутробно и продолжающее развиваться в первые

годы жизни. Термин «ДЦП» был предложен З. Фрейдом (1893) для объединения всех форм спастических *параличей* пренатального происхождения со сходными клиническими признаками. При ДЦП наблюдается сложная картина неврологических и психических нарушений, не только замедленный темп психического развития, но и неравномерный, диспропорциональный характер формирования отдельных психических функций.

Выделяют пренатальные, натальные и постнатальные вредные факторы, которые могут служить причиной возникновения ДЦП. К ним относят инфекционные заболевания матери в период беременности, психические и физические травмы, механические травмы во время родов, асфиксию и др. Воздействие этих факторов приводит к ишемическому поражению перивентрикулярной области головного мозга и атрофическим процессам в различных участках коры. Согласно др. концепции, в результате воздействия вредных факторов на организм матери происходит сбой в функционировании аутоиммунного защитного механизма, и клетки-лимфоциты матери распознают белковые элементы плода как инородные тела. В результате чего лимфоциты матери начинают уничтожать белки плода, что приводит к атрофическим процессам в мышцах тела и в головном мозге.

Существует более 20 классификаций ДЦП. В отечественной неврологии наиболее распространена классификация К. А. Семеновой: 1) двойная *гемиплегия* характеризуется ярко выраженной атрофией *коры головного мозга* и увеличением объема желудочков; психическое развитие детей с данной формой ДЦП минимальное и соответствует олигофрении в степени имбецильности или идиотии; 2) спастическая диплегия (болезнь Литтля) — наиболее часто встречающаяся форма ДЦП; при этой форме часто наблюдается *задержка психического развития*, встречается *умственная отсталость* в степени легкой дебилности; 3) гиперкинетическая форма ДЦП наблюдается примерно у 25% всех больных с данной патологией; обнаруживается выраженная дефицитарность подкорковых структур мозга в сочетании с относительной сохранностью корковых отделов; 4) при гемипаретической форме ДЦП поражается преимущественно одно полушарие и ближайшие подкорковые отделы (правосторонний и левосторонний гемипарез); недоразвитие правого полушария приводит к более глубокому нарушению познавательных процессов у детей; 5) при атонически-астатической форме основные изменения в тканях мозга обнаруживаются в лобной области и в мозжечке.

Дети с ДЦП развиваются в условиях дефицитарности проприоцептивного отдела *двигательного анализатора*. В связи с этим искаженным путем развивается управление позами и движениями тела, а также «схема» положений и движений тела, мышечно-суставное чувство. Двигательная недостаточность препятствует развитию зрительного восприятия пространства и движения, зрительно-моторной координации. В тесной связи с нарушениями зрительно-пространственного синтеза находится недостаточность функции счета, которая проявляется в замедленном усвоении понятия числа и его разрядного строения, замедленной *автоматизации* механического счета. Особенностью процесса мышления является его диссоциация — более выраженная недостаточность наглядно-действенного мышления по сравнению с вербальным. Формирование понятийного мышления отстает по сравнению со здоровыми детьми.

У некоторых детей может отмечаться снижение *остроты слуха*, недостаточность слуховой памяти и слухового внимания, недоразвитие *фонематического слуха*. Часто при различных формах ДЦП встречаются речевые расстройства. Основное речевое расстройство при этом заболевании — *дизартрия*, встречаются также дислалии, *заикание*.

Для больных ДЦП характерна выраженность психодинамических проявлений — *инертность* психики, замедленность переключения на др. виды деятельности, недостаточность концентрации *внимания*, вялость, аспонтанность. Обнаруживаются также проявления психического *инфантилизма*, выражающиеся в наличии не свойственных данному возрасту черт детскости, преобладании мотивов удовольствия в деятельности, склонности к фантазированию и мечтательности. (Ю. В. Гущин.)

ДЕТСТВО (англ. *childhood*) — этап онтогенетического развития индивида между рождением ребенка и нач. подросткового периода. Исторически возрастные границы Д. изменяются преимущественно в сторону удлинения, что объясняется, прежде всего, усложнением содержания и задач обучения и воспитания детей, которые, в свою очередь, являются следствием прогресса экономических и социальных технологий.

До XIX в. Д. находилось на периферии общественных интересов; оно в основном воспринималось как неразвитость, невыраженность взрослых черт и качеств. В своем современном понимании Д. было открыто Ж.-Ж. Руссо и нем. романтиками «штурма и натиска» (напр., Гете), впервые заговорившими о самоценности детской жизни и детской личности. Позднее (с середины XIX — и особенно в XX в.) Д. становится особым предметом изучения искусства (литературы, живописи, кино) и науки (в т. ч. *детской психологии*).

В психологии Д. обычно разделяется на след. периоды: *младенческий возраст* (0-1 г.), *ранний возраст* (1-3 лет), *дошкольный возраст* (3-6/7) и *младший школьный возраст* (6/7-11/12). В современной цивилизации Д. отделено от взрослости специальными переходными периодами — *подростковым возрастом* и *юношеским возрастом*. См. *Возраст*. (А. В. Толстых.)

ДЕФИЦИТ ОБЩЕНИЯ (от лат. *deficit* — недостает) — недостаточное по количеству и качеству *общение* ребенка с окружающими людьми. Д. о. обычно имеет место в детских учреждениях закрытого типа (больницах, домах ребенка, детских домах, интернатах), в неблагополучных семьях, где родители не уделяют ребенку достаточного внимания, или в семьях, где родители страдают различного рода заболеваниями, в силу которых не обеспечивают детям полноценного общения.

Д. о. — одна из важнейших причин задержек и отклонений в психическом развитии ребенка, особенно в младенческом и раннем возрасте. При проведении коррекционной работы недостаточно восполнять количественный Д. о., необходимо организовывать адекватное по качеству общение, учитывая как возрастные особенности ребенка, так и его прошлый коммуникативный опыт. Для этого проводится диагностика уровня развития общения и восполняются отмеченные пробелы. См. *Анаклитическая депрессия*, *Госпитализм*. (С. Ю. Мещерякова.)

ДЕФЛЕКСИЯ (англ. *deflection*) — один из выделяемых в *гештальт-терапии* защитных механизмов. Он не входит в 4 основных защитных механизма, описанных Ф. Перлзом, и был введен позже, в процессе разработки гештальт-терапии. Суть его заключается в том, что человек избегает прямого, непосредственного контакта с др. человеком путем ухода в *общении* из ситуации «здесь и теперь». Он может пускаться в долгие рассуждения ни о чем, рассуждения на банальные темы, не относящиеся к актуальной ситуации, избегать живого эмоционального включения в настоящее, уходить в прошлое, игнорировать важность того, о чем ему говорят, и т. п. Уходить от контакта подобным образом может и инициатор общения, и его партнер. В 1-м случае инициатор быстро начинает ощущать бесплодность и бесполезность подобного общения, во 2-м случае его партнер, прикрываясь неким «щитом» также начинает испытывать дискомфорт, смущение, неловкость, он ощущает себя нелюбимым, неважным, незначительным. Следует отметить, что способность к уходу от контакта может оказаться полезной в определенных ситуациях, когда накал страстей слишком велик и может привести к разрушительным последствиям, напр. при обсуждении национальных вопросов. Однако если Д. становится стилем общения, человек вообще теряет контакт с окружающими и оказывается не способным к полноценному взаимодействию с ними. Человек, в результате, не получает от общения с др. людьми того, что ожидает. Даже если такой человек внешне владеет навыками общения, он не вступает в подлинный контакт с миром другого, не чувствует его. (А. А. Корнеев.)

ДЕЦЕНТРАЦИЯ — см. *Женевская школа генетической психологии*, *Центрация*.

ДЕЦЕРЕБРАЦИОННАЯ РИГИДНОСТЬ — см. *Ригидность*.

ДЕЦИБЕЛ (англ. *decibel, dB*) — психофизическая единица интенсивности стимулов, одна десятая бела: $1 \text{ бел} = \lg (I / I_{\text{пор}})$, где I — интенсивность данного стимула (напр., физическая яркость света или сила звука), $I_{\text{пор}}$ — интенсивность порогового стимула (величина *абсолютного порога*). С одной стороны, шкала Д. позволяет более адекватно судить о **субъективной** силе разных стимулов (в соответствии с *законом Фехнера*); с др. стороны, зная свойства логарифмов, нетрудно оценить соотношение физических характеристик. Шкала Д. также позволяет более непосредственно проводить кросс-модальные сопоставления интенсивности стимулов (напр., как сила звука, так и яркость света, равные 130-140 дБ являются запредельными и физически опасными для органов чувств, тогда как 60-70 дБ — это уровень средних по *громкости* и яркости раздражителей). Ср. *Слух*, *Фон*. (Б. М.)

ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ОПОСРЕДСТВОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ТЕОРИЯ — социально-психологическая теория коллектива, разработанная А. В. Петровским. В Д. о. м. о. т. принцип *деятельности*, образующий центральное звено общепсихологического понимания человека, распространен на область социально-психологических явлений. В основе Д. о. м. о. т. лежит представление о том, что в любой реальной развитой (недиффузной) *группе* межличностные отношения опосредствуются содержанием, целями и задачами социально значимой деятельности этой группы. Группа, осуществляя свою цель, изменяет себя, свою структуру и внутренние отношения. Характер и направление этих преобразований зависят от степени опосредствования их содержанием деятельности и социальной ценности самой совместной деятельности. См. *Личность*.

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД (в психологии) (англ. *activity approach*) — совокупность теоретико-методологических и конкретно-эмпирических исследований, в которых *психика* и *сознание*, их формирование и развитие изучаются в различных формах предметной *деятельности* субъекта, а у некоторых представителей Д. п. психика и сознание рассматриваются

как особые формы (виды) этой деятельности, производные от внешне-практических ее форм. Предпосылки Д. п. складывались в отечественной психологии в 1920-е гг. Ими стали: 1) необходимость новой методологической ориентации, способной вывести психологию из кризиса, начавшегося в 1910-1920-х гг.; 2) сдвиг тематики отечественной психологии с лабораторных исследований абстрактных законов сознания и поведения на анализ различных форм трудовой деятельности; 3) исторически обусловленное обращение психологов к философии марксизма, в которой категория деятельности — одна из центральных. В 1930-е гг. складываются 2 наиболее проработанных варианта Д. п., представленных исследованиями психологических школ С. Л. Рубинштейна, с одной стороны, и А. Н. Леонтьева — с др. В настоящее время оба варианта Д. п. развиваются их последователями не только в нашей стране, но и в странах Западной Европы, а также в США, Японии и странах Латинской Америки.

Большую роль в методологическом обосновании Д. п. сыграли работы Рубинштейна 1930-х гг., где он сформулировал основополагающий теоретический принцип Д. п. — *единства сознания и деятельности принцип*. Параллельно, Леонтьевым и др. членами *Харьковской школы* теоретически и экспериментально разрабатывается проблема общности строения внешней и внутренней деятельности. Различия между 2 вариантами Д. п. отчетливо формулируются в 1940-50-е гг. и затрагивают в основном 2 круга проблем. 1. Это проблема предмета психологической науки. С т. зр. Рубинштейна, психология должна изучать не деятельность субъекта как таковую, а «психику и только психику», правда, через раскрытие ее существенных объективных связей и опосредований, в т. ч. через исследование деятельности. Леонтьев, напротив, считал, что деятельность неизбежно должна входить в предмет психологии, поскольку психика неотторжима от порождающих и опосредующих ее моментов деятельности, более того: она сама является формой предметной деятельности (по П. Я. Гальперину, *ориентировочной деятельностью*).

2. Споры касались соотношения собственно внешне-практической деятельности и сознания. По Рубинштейну, нельзя говорить о формировании «внутренней» психической деятельности из «внешней» практической путем *интериоризации*: до всякой интериоризации внутренний (психической) план уже наличествует. Леонтьев же полагал, что внутренний план *сознания* формируется как раз в процессе интериоризации изначально практических действий, связывающих человека с миром человеческих предметов. В то же время он утверждал, что при решении проблемы единства сознания и деятельности Рубинштейн не вышел за рамки критикуемой им же дихотомии: сознание по-прежнему рассматривается не в «деятельностном ключе», а как «переживания», «явления», как «внутреннее», а деятельность предстает как нечто принципиально «внешнее», и тогда единство сознания и деятельности выступает только как постулируемое единство, но недоказываемое. Леонтьев предлагал свой вариант «снятия» этой дихотомии: действительной противоположностью является противоположность между образом и процессом (последний может существовать как во внешних, так и во внутренних формах). Образ и процесс находятся в единстве, однако ведущий в этом единстве — процесс, связывающий образ с отражаемой действительностью (напр., обобщения формируются в процессе реального практического «переноса» одного способа действия в др. условия). Отсюда введение Леонтьевым понятий «сознание-образ» и «сознание-процесс», рассмотрение отношений между которыми еще во многом дело будущего.

Конкретно-эмпирические разработки принципа единства сознания и деятельности в Д. п. (при всех различиях в теоретическом его осмыслении) можно разделить условно на 6 групп по формам психического развития:

1) в филогенетических исследованиях разрабатывалась проблема возникновения психического отражения в эволюции и выделение стадий психического развития животных в зависимости от их деятельности (А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, К. Э. Фабри и др.);

2) в историко-антропологических исследованиях в конкретно-психологическом плане рассматривалась проблема возникновения сознания в процессе трудовой деятельности человека (Рубинштейн, Леонтьев), психологические различия между орудиями труда у человека и вспомогательными средствами деятельности у животных (Гальперин);

3) в социогенетических исследованиях рассматриваются различия отношений деятельности и сознания в условиях разных исторических эпох и разных культур (А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, М. Коул, представители *Критической психологии* и др.), однако проблемы социогенеза сознания еще недостаточно разработаны в Д. п.;

4) из наиболее многочисленных онтогенетических исследований в русле Д. п. выросли самостоятельные деятельностно ориентированные теории (теория периодизации психического развития в онтогенезе Д. Б. Эльконина, теории развивающего обучения В. В. Давыдова, теория формирования *перцептивных действий* А. В. Запорожца и др.);

5) функционально-генетические исследования на основе принципа единства сознания и деятельности (развитие психических процессов в короткие временные отрезки) представлены

работами не только школ Леонтьева и Рубинштейна, но и др. известных психологов (*Б. М. Теплов, Б. Г. Ананьев, А. А. Смирнов, Н. А. Бернштейн* и др.);

б) пато- и нейропсихологические исследования распада высших психических функций и роли конкретных форм деятельности в их восстановлении (*А. Р. Лурия, Е. Д. Хомская, Л. С. Цветкова, Б. В. Зейгарник* и др.).

В рамках перечисленных направлений исследований Д. п. был разработан ряд важнейших теоретических проблем психологии, в т. ч.: проблема макро- и микроструктуры человеческой деятельности (*деятельность — действие — операция — функциональный блок*), проблема строения сознания-образа (*чувственная ткань, значение, личностный смысл*), проблема интериоризации как важнейшего механизма формирования сознания, проблема *периодизации психического развития* с использованием разработанного в Д. п. понятия «*ведущая деятельность*» и др. На основе общепсихологических идей Д. п. разрабатываются деятельностно ориентированные теории в различных отраслях психологии (*социальной, детской психологии, патопсихологии* и др.). (*Е. Е. Соколова.*)

Добавление ред.: В ситуации сов. «идеологического общежития», когда стали запрещаться не только многие научные направления, но целые отрасли и даже науки, Рубинштейн и Леонтьев поступили довольно остроумно и мудро, отдав психологию «на сохранение» философской категории деятельности, бесцеремонно приватизированной марксизмом. Психологи, которым категория деятельности не подошла, спрятались за ленинской «теорией отражения» (*и зеркало корчит всезнайку. — О. Мандельштам*). Категория деятельности служила для Рубинштейна и Леонтьева своего рода заказником, резервацией, средством идеологической защиты психологии, выживания ее как науки. *Психика* либо отождествлялась с деятельностью, либо деятельность выступала в качестве практически единственного объяснительного средства, синонима т. н. принципа детерминизма всей психики. В итоге психология оказалась внутри относительно безопасного, с идеологической т. зр. круга деятельности и/или «круга отражения», что и позволяло ей существовать. Оба, особенно Леонтьев, писали не самым простым языком, что закрывало на территории Д. п. вход профанам. Они дискутировали друг с другом по частным вопросам. Под защитой Д. п. ряд замечательно философски и идеологически беззаботных ученых проводили психологические исследования. Действительным предметом их работ была не деятельность как таковая, а некоторые особые ее виды, да и то не в полном объеме, напр., игровая, учебная, трудовая, спортивная. При их изучении использовался и развивался концептуальный аппарат Д. п. Было предложено большое число концептуальных схем анализа деятельности, ни одна из которых не имеет явных преимуществ по сравнению с др.

Главным достижением Д. п. является то, что в его рамках сформировалось продуктивное направление — **психология действия**, которое представляет собой квинтэссенцию Д. п. (см. *Юдин Э. Г.*). Изучению подверглись сенсорные, перцептивные, предметные, исполнительские, мнемические, умственные, аффективные и др. действия, а также их структурные компоненты: *мотивы, цели, задачи, способы выполнения и условия осуществления.*

Редукция психики к действию оказалась не хуже, а во многом лучше, чем редукция психики к *рефлексам, реакциям, ассоциациям, гештальтам, поведению*, отражению, познанию, переживанию, гуманизму, нейронам. Перечисленные формы редукции живы до сих пор.

Оценивая претензии Д. п. на создание психологической теории, приходится констатировать их чрезмерность. Деятельность сама нуждается в объяснении. По пути от сознания, личности, *души, духа* к деятельности психология делает первые шаги. Сейчас психология должна отдать долг и взять «на сохранение» Д. п., разумеется, отпустив на свободу свое сознание, освободившись от рабской зависимости от нее, от полной *идентификации* себя с ней. См. также *Деятельность как методологическая проблема психологии.* (*В. П. Зинченко.*)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. *activity*; нем. *Tätigkeit*) — активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий т. о. свои *потребности*. Вследствие чрезвычайной сложности и непрерывной изменчивости внешних условий уже на относительно ранних стадиях *филогенеза* создается жизненная необходимость в возникновении психических форм управления практическим взаимодействием живого существа с окружающей средой. Особое значение имеет развитие ориентировочно-исследовательской Д. (см. *Ориентировочная деятельность*), заключающейся в обследовании окружающего и в формировании образа ситуации, на основе которого осуществляется ориентация и регуляция двигательного *поведения* животного в соответствии с условиями стоящей перед ним *задачи* (см. *Психика, Развитие психики*).

В процессе эволюции животных их практическое взаимодействие с окружающей действительностью, а вместе с тем их ориентировочно-исследовательская Д. становятся все сложнее и разнообразнее. Однако на всех ступенях своего развития Д. животных сохраняет в

основном узкоприспособительный инстинктивный характер, и они способны ориентироваться лишь на внешнюю, непосредственно воспринимаемую (или наглядно представляемую) сторону окружающих предметов и явлений (см. *Инстинкты животных*).

Основным видом **человеческой Д.**, сыгравшим решающую роль в происхождении и развитии физических и духовных свойств человека, является труд. С трудом генетически связаны др. виды человеческой Д. (*игра, учение* и т. д.). На основе труда в ходе социально-исторического развития возникает труд умственный, как особая, общественно необходимая теоретическая Д.

Анализ структуры как материальной, так и духовной Д. обнаруживает след. **основные элементы**, составляющие ее примерное содержание: **мотивы**, побуждающие субъект к Д.; **цели** — образы результатов, на достижение которых Д. направлена; **средства** (см. *Медиатор*), с помощью которых Д. осуществляется. В соответствии с этим в самом процессе взаимодействия субъекта с действительностью выделяются определенным образом мотивированная Д. в целом, входящие в ее состав целенаправленные *действия* и, наконец, автоматизированные компоненты этих действий — *операции*, обеспечивающие использование имеющихся средств и условий для достижения необходимого результата.

Как показали исследования рос. психологов (*А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, А. А. Смирнова, Б. М. Теплова* и др.), протекание и развитие различных психических процессов существенно зависят от содержания и структуры Д., от ее *мотивов*, целей и средств осуществления.

Вместе с тем проведенные исследования (*П. Я. Гальперин, Д. Б. Эльконин* и др.) обнаружили, что на основе внешних материальных действий путем их последовательных изменений и сокращений формируются внутренние, идеальные действия, совершаемые в умственном плане и обеспечивающие человеку всестороннюю ориентировку в окружающем мире (см. *Умственные действия*).

В ходе исторического развития изменяются содержание и технические средства Д. человека, что определяет и формирование его сознания. На протяжении *детства* Д. меняется в связи с ростом психофизиологических возможностей ребенка, расширением его жизненного опыта, необходимостью выполнять все более сложные требования окружающих людей. На каждой ступени возрастного развития определенная Д. (напр., *игра* в дошкольном возрасте, *учение* — в школьном) приобретает ведущее значение в формировании новых психических процессов и свойств личности индивида (см. *Ведущая деятельность, Деятельность детская*). См. также *Деятельность (как методологическая проблема психологии), Деятельностный подход в психологии, Психология*.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (как методологическая проблема психологии) — философская и общенаучная категория, универсальная и предельная абстракция, в том смысле, что Д. — это синоним *творчества* и поэтому не может получить конечного рассудочного определения: «Д., по самому существу ее для рационализма непостижима, ибо Д. есть творчество, т. е. прибавление к данности того, что еще не есть данность, и, следовательно, преодоление закона тождества» (*П. А. Флоренский*). В самом общем смысле Д. можно представить как специфически человеческую форму отношения к окружающему миру, содержание которого составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм *культуры* (*Э. Г. Юдин*). Д. меняет и преобразует и действующего индивида.

В контексте научного мышления понятие Д. полифункционально. Юдин выделил 5 его функций: 1) Д. как объяснительный принцип, универсальное основание человеческого мира; 2) Д. как предмет объективного научного исследования, т. е. как нечто расчленимое и воспроизводимое в теоретической картине определенной научной дисциплины в соответствии со спецификой ее задач и совокупностью ее понятий; 3) Д. как предмет управления — то, что подлечит организации в систему функционирования и/или развития на основе фиксированных принципов; 4) Д. как предмет проектирования, т. е. выявление способов и условий оптимальной реализации преимущественно новых видов Д.; 5) Д. как ценность в различных системах *культуры*.

Д. в той или иной мере выступает в психологии во всех перечисленных Юдиным ипостасях. В сов. психологии доминировало рассмотрение Д. в качестве объяснительного принципа **всей** психической жизни, что существенно ограничивало пространство психологической мысли: лишь частично затрагивалась проблематика человек и мир, бытие и *сознание, душа и дух, созерцание* и вчувствование, свободное *действие* и свободная *воля*. Погружение в это пространство поможет сказать и новое слово о Д.

Всеобщая структура Д. включает, в себя цель, средство, результат и сам процесс Д. Целесообразный характер Д. приводит к тому, что одним из главнейших ее условий и оснований является сознание, понимаемое в самом широком смысле — не только как совокупность самых различных форм сознания, но и как множество его внутренних регулятивов (*потребностей,*

мотивов, установок, ценностей и т. д.). Лишь с т. зр. характеристики всеобщей структуры Д. имеет смысл т. н. методологический принцип единства сознания и Д. В приводимых ниже схемах Д. как раз переменными являются ее более или менее осознаваемые регулятивы и задаваемые сознанием общие цели и смыслы.

Психологами предложено большое число концептуальных схем Д., выходящих за пределы классической триады: цель, средство, результат; и за пределы схемы А. Н. Леонтьева, в которой Д., действие, *операции* поставлены в соответствие *мотив*, цель, условие. В схеме С. Л. Рубинштейна присутствуют: мотив, цель, средство, социальная ситуация, результат, оценка; в схеме В. В. Давыдова — потребность, мотив, задача, способ действия. При этом разные компоненты несут разную функциональную нагрузку на уровнях Д., действия и операции. В схеме Г. П. Щедровицкого, анализировавшего мыследеятельность, присутствуют: цель, задача, исходный материал, средства, процедура, продукт. В схеме О. А. Конопкина, изучавшего саморегуляцию Д., имеются: цель, модель условий, программа, критерий успеха, информация о результатах, решение о коррекции. Схема В. Д. Шадрикова кольцевая: мотив, цель, программа, информационная основа, принятие решения, профессионально важные качества. В схеме Г. В. Суходольского: потребность, направленность, мотив, цель, результат, оценка. Наконец, В. Э. Мильман, рассмотревший многие схемы Д., предлагает свой вариант: потребность, мотив, объект, цель, условия среды, средства, состав, контроль, оценка, продукт.

Перечисленные схемы приведены не для того, чтобы дать пространство для выбора одной из них. Они трудно различимы, хотя и существенно неполны. В них лишь косвенно присутствуют аффективно-личностные компоненты, состояния напряженности, тревожности, меры значимости, смыслы, ценности и пр. Преобладают мотивационно-целевые и оперативно-технические компоненты Д. Т. о., теоретическое воспроизведение Д. не только схематично, но и существенно неполно. Объяснение состоит в том, что изучалась не Д. в целом, а ее основная единица: изучались действия, входящие в состав Д. и вырванные в целях изучения из контекста Д. Юдин справедливо заметил, что квинтэссенцией психологической теории Д. оказалось знание о действиях. О правоте его говорит и то, что размышления ее создателей о действии значительно интересней и содержательней, чем о Д. Сказанное относится не только к изучению Д. как таковой, как некоторого инварианта, но и к изучению отдельных видов Д. напр., *общения, игры, учения, труда*. Они крайне редко рассматривались в полном объеме. Преобладало изучение компонентов. Да и сама ситуация *исследования* Д. накладывает на нее и на испытуемого такие ограничения, что Д. перестает отвечать ее исходному смыслообразу как свободной Д., т. е. когда есть свобода в постановке цели, выборе или создании средств и т. д.

Психология и психологи имеют дело с навязанными или заданными, вынужденными формами Д.; еще чаще — с зародышевыми видами Д., ее эмбрионами, напр., когда речь идет о *ведущей Д.* общения у младенца или о *ведущей Д.* учения у младших школьников. Они заслуживают скорее наименования «пра-деятельность» (Б. Г. Мещеряков). Сказанное вовсе не умаляет реальных достижений, имеющих в рамках деятельностного подхода. Однако о психологической теории Д. говорить преждевременно. Более адекватно говорить о психологической проекции категории Д. на психологию. При этом взят лишь один из вариантов этой категории — гегелевско-марксовый — и оставлены в стороне др. варианты, напр., праксеология, прагматизм, философская антропология (А. Гелен).

Психологи пока шли от Д. к психике, к сознанию и личности, пытаясь их понять, привлекая категорию Д. Но ведь последняя сама нуждается в понимании и объяснении с т. зр. психологии. А по пути от сознания, личности, души и духа к Д. психология делает лишь первые робкие шаги. Необходимо преодолеть устоявшийся схематизм сознания психологов, что предметная Д., якобы лишенная модуса психического, погружаясь извне внутрь рождает психику или становится психической. В свое время Ч. Шеррингтон искал место памяти и предвидения в *действии*, а не в *мозге*, не внутри. Аналогично, Рубинштейн предполагал, что действие в зачатке содержит все элементы психологии, включая эмоции. Д. и действие насыщены когнитивными и аффективно-личностными компонентами, которые слабо отражены в приведенных выше схемах.

Бедность психологической интерпретации Д. не безобидна. Дело даже не в том, что с помощью одного абстрактного и скудного по содержанию понятия объясняются др., более содержательные. Кажущаяся простота Д. создает иллюзию легкости ее проектирования, программирования и управления: поставил цель, предоставил средства, задал результат, создал соответствующую социальную ситуацию, или *контекст*, достижения цели, установил правила-*нормы*, организовал сообщество, разделил обязанности между участниками, внушил «обманы путеводные», пообещал вознаграждение (или запугал) — «замотивировал», назвал организованное сообщество *группой*, коллективом, орденом, партией, классом, «собором со всеми» — и успех гарантирован. Конечно, для успеха нужен еще талантливый режиссер, лидер, вождь, менеджер, секреты Д. которого, впрочем, остаются его секретами. Иллюзия простоты усугубляется также представлением

участников подобного предприятия как безличных функционеров, не имеющих собственного Я, являющихся органами Д. Отсюда один шаг до бессубъектной Д., до «человеческого фактора», «человеческого материала», «пушечного мяса» и т. п. На такой «пустяк», как свободная Д. свободной личности, можно не обращать внимания. Только несвободная Д. м. б. объектом проектирования, поэтому о нем следует говорить более корректно и осторожно, чтобы административный восторг не опережал знания о проектируемом, программируемом, управляемом объекте. Человеку свойственно протестовать, когда его используют глупо. Жизнь, живое, личностное упорно сопротивляются не только концептуализации и схематизации, но и проектированию. Д. — это органическая система, и, как таковая, сама создает недостающие ей органы и отторгает искусственные, когда последние противоречат ее органике, ее внутренней форме. С. Л. Франк отличал внешнюю организацию общественной жизни (Д. — одна из ее форм) от внутренней органичности. Он писал, что все органическое, живое, живущее внутренним единством не м. б. организовано. Единство и оформленность не извне налагаются на раздробленность и бесформенность частей, а действуют в них самих, изнутри пронизывая их и имманентно присутствуя в их внутренней жизни. Можно сказать, что это максималистская т. зр., но не более, чем внешне навязываемое, назначаемое, напр. единство сознания и Д.

Следует напомнить, что тоталитарные режимы накопили большой опыт внешней организации и «проектирования» жизни и Д. народных масс, *манипулирования* их сознанием, но и они не могли бы достичь успеха. Эти режимы (напр., в СССР и Германии) не имели претензий к психологическим исследованиям (теориям) Д. Их агрессию вызывали психологические исследования сознания.

Т. о., исследования свободной Д. — это вызов психологии. Конечно, принимая его, она должна использовать все ценное, что накоплено в рамках деятельностного подхода. При этом нужно облегчить объяснительные функции категории Д. и сместить центр тяжести на ее исследование. В происшедшем с психологической теорией Д. была определенная логика. Любое представление, будь то представление о Д., о сознании, об установке и т. п., превращенное в средство объяснения др. реальности (в т. ч. психической), как писал Маркс, подвергается испарению путем превращения его в абстрактное определение. Эти абстрактные определения необходимы, ибо на их основе возможно воспроизведение конкретного путем мышления. Вторая часть работы была проделана, да и то частично, лишь эмпирически. Когда она будет проделана методологически и теоретически, то можно будет говорить о теории Д. (В. П. Зинченко.)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКАЯ (англ. *child activity*). Развитие *деятельности* оказывает решающее влияние на формирование и *развитие психики* в онтогенезе. В процессе Д. д. происходит совершенствование психических процессов, обогащение форм познания окружающей действительности, *усвоение* общественного опыта. Изменение Д. д. приводит к развитию психики ребенка, что, в свою очередь, создает предпосылки для дальнейшего формирования Д. д.

Первая Д. д. — **предметно-манипулятивная**. Ее развитию предшествует длительный период овладения *действиями* с предметами — хватанием, неспецифическими и специфическими манипуляциями и, наконец, собственно предметными действиями — использованием предметов по их функциональному назначению, способом, закрепленным за ними в человеческом опыте. Бурное развитие предметных действий начинается у ребенка на 2-м г. жизни. Оно связано с овладением самостоятельным передвижением — ходьбой.

В связи с возникновением предметно-манипулятивной деятельности меняется отношение ребенка к окружающим его предметам, тип ориентировки в предметном мире. Вместо вопроса «Что это?» при столкновении с новым предметом у ребенка возникает вопрос «Что с этим можно делать?» Интерес к предметному миру чрезвычайно расширяется. При свободном выборе предметов и игрушек ребенок стремится вовлечь в свою деятельность наибольшее их количество. Одновременно увеличивается время действия с каждым предметом (игрушкой), появляется многообразие действий. Предметно-манипулятивная деятельность становится **ведущей** в *раннем возрасте* (см. *Ведущая деятельность*).

В недрах предметно-манипулятивной деятельности формируются предпосылки др. видов Д. д. — **игровой, продуктивной, элементов трудовой**.

Вначале *игра* носит процессуальный характер, близкий к предметным действиям. Позднее возникает сюжетно-ролевая игра, которая и становится **ведущей деятельностью** ребенка-дошкольника. Сюжетно-ролевая игра направлена на отображение деятельности взрослых, отношений между людьми и т. п. По мере развития игры роль подлинных предметных действий быстро снижается, в игру включаются предметы-заменители, позволяющие ребенку производить соответствующие действия в отсутствие нужного предмета, воспроизводя не само предметное действие, а функцию данного предмета, смысл производимого действия. Выпадающие звенья этого действия заменяются *речью*. В дальнейшем действие может происходить с воображаемым

предметом. Игровое действие приобретает, т. о., знаковый, символический характер. Наряду с игрой в дошкольном возрасте возникают и др. виды Д. д. — продуктивная, элементы трудовой.

Овладение **элементами трудовой деятельности** — прямое продолжение развития предметной деятельности ребенка, делает для него общественно значимыми сами предметные и орудийные действия, требует нового уровня овладения ими. У младших детей появление элементов трудовой деятельности выражается в основном в овладении навыками самообслуживания, которые обеспечивают им известную самостоятельность в быту. В среднем и старшем *дошкольном возрасте* к самообслуживанию прибавляется посильный бытовой труд. Появление элементов трудовой деятельности связано с выработкой весьма сложных по своей структуре *навыков*.

Продуктивная Д. д. — конструктивная, изобразительная — играет важную роль в развитии дошкольника, т. к. необходимость создания продукта теснейшим образом связана с развитием познавательных процессов — восприятия, *наглядно-действенного* и *наглядно-образного мышления*.

В изобразительной деятельности ребенка тесно переплетены интеллектуальные и аффективные процессы. Созданный им продукт — рисунок, лепная поделка и др. — в значительной мере отражает его представления об окружающем и эмоциональное отношение к миру. Изобразительная деятельность проходит за дошкольный период большой путь развития. На 4-м г. жизни у ребенка, как правило, появляются первые предметные рисунки (см. *Рисунок детский*).

В процессе обучения и воспитания к концу дошкольного возраста формируется также **познавательная деятельность**.

Добавление: Важно отметить, что все выделенные выше виды Д. д., по крайней мере, в своих начальных формах обязательно имеют характер **совместной деятельности** ребенка со взрослым. Они не возникают и не развиваются чисто спонтанно, но организуются и осуществляются сначала взрослыми вместе с детьми. Лишь постепенно возникают условия для относительной автономизации (индивидуализации) тех или иных созревших форм Д. д. Поэтому не м. б. в принципе противопоставления деятельностного подхода к развитию (А. Н. Леонтьев и др.) и коммуникативного подхода Л. С. Выготского. Оба подхода идеально совместимы, отчасти взаимодополнительны, а в целом предполагают друг друга, т. е. ни Выготский не мыслил общение вне Д. д., ни Леонтьев — Д. д. вне общения. Различие между ними столь же глубокое, как между словосочетаниями коммуникативно-деятельностный и деятельностно-коммуникативный подходы, (Б. М.)

ДЖЕМС (ДЖЕЙМС) ВИЛЬЯМ (УИЛЬЯМ) (James, 1842-1910) — амер. психолог и философ, один из основателей философии прагматизма и *функционализма* как направления в психологии. Не удовлетворенный элементаристскими концепциями сознания, основания которых их авторы находили в физиологических и физических науках (В. Вундт, Г. Т. Фехнер), Д. считал основой психологии биологию и доказывал необходимость рассмотрения сознания в его приспособительной функции к среде, что послужило предметом исследования психологов Чикагской школы (Дж. Дьюи, Дж. Энджелл, Дж. Г. Мид и др.). Определенную роль в критике господствующего в современной Д. психологии элементаризма сыграли интроспективные описания Д. психической жизни как *«потока сознания»*, в котором невозможно вычленишь «атомы» и *«ассоциации»* как жесткие связи между ними, а можно увидеть постоянное изменение качеств, наличие смутных и малоосознаваемых содержаний, отчетливую избирательность (селективность) сознания и т. п.

Д. известен созданием одной из первых в психологии теории *личности*. Осознание своего личного существования, по Д., имеет 2 стороны: Я как «познаваемое», которое называл Д. **«эмпирическим Я»**, или «личностью», и **«Я как познающее»**, называемое «чистым Я». Эмпирическое Я имеет следующую структуру: 1) физическая личность (собственная телесная организация, одежда, дом, семья, состояние и т. п.); 2) социальная личность (признание в нас личности со стороны др. людей: у человека столько социальных личностей, во сколько социальных групп он психологически включен); 3) духовная личность (единство всех духовных свойств и состояний личности: мышления, эмоций, желаний и т. п., ядром которого является чувство активности Я). Многие понятия, которые Д. использовал для анализа отдельных сторон личности (самооценка, притязания, успех и неуспех и др.), впоследствии развивались в психологии личности. Д. является также автором т. н. **периферической теории** эмоций, которая парадоксально решала проблему возникновения эмоционального переживания (см. *Джемса—Ланге теория эмоций*). См. также *Функциональная психология*. (Е. Е. Соколова.)

ДЖЕМСА—ЛАНГЕ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ (англ. *James—Lange theory of emotion*) — психологическая теория *эмоций*, выдвинутая одновременно и независимо друг от друга В. Джемсом (1884) и датским анатомом Г. Ланге (1885). Восприятие возбуждающего факта

(печальное известие, опасность и т. п.) непосредственно, рефлекторным путем вызывает телесные изменения (кровообращения, дыхания, мимики), а наше чувство (ощущение) этих изменений есть эмоция. Вместо выдвигавшейся обычно последовательности: причина (стимул) — чувство — внешнее выражение, эта теория указывает иную последовательность: причина (стимул) — телесное изменение — чувство; то, что принимается за причину (чувствование), оказывается само следствием (результат телесных изменений). «Мы огорчены, потому что плачем; разгневаны, потому что наносим удары; испуганы, потому что дрожим» (Джемс). Ланге особенно выдвигал роль сосудодвигательной системы в возникновении эмоций и приписывал ей первостепенное значение, без нее мы не знали бы «ни радости, ни гнева, ни забот, ни страха». См. также *Выразительные движения*. (Б. Е. Варшава, Л. С. Выготский, 1931.) См. *Гипотеза мимической (лицевой) обратной связи*.

ДИАГНОСТИКА ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (от греч. *diagnosis* — распознавание) — обследование человека в целях определения индивидуальных особенностей развития его психики: *способностей*, личностных черт, мотиваций, отклонений от психической «нормы» и т. д. Существенное значение для Д. п. р. имеет история развития обследуемого (*анамнез*).

Процедура Д. п. р. состоит из 2 этапов: 1) сбора психодиагностической информации; 2) постановки диагноза и формулировки рекомендаций. Существуют 2 способа получения информации в Д. п. р.: 1) краткое более или менее разностороннее обследование с применением ряда психодиагностических методик (*тестов*); 2) длительное изучение человека в условиях учебно-воспитательного или лечебного учреждения. В свою очередь краткое исследование делится на 2 вида: 1) психологическое тестирование, при котором достигается стандартность процедуры и дается количественная оценка уровня психического развития; 2) комплексное обследование (клинический метод по Ж. Пиаже), при котором выдвигаются и проверяются гипотезы и дается качественная характеристика психики человека.

Д. п. р. включается в процесс психологической консультации и заканчивается выдачей психологических рекомендаций. Полученные данные используются для определения путей обучения (это особенно важно при Д. п. р. детей с нарушениями развития), лечения (в психиатрии, психоневрологии, нейрохирургии), в целях *профессиональной ориентации* и *профессионального отбора* и т. п. В тех случаях, когда имеются отклонения в психическом развитии человека, с учетом результатов Д. п. р. обсуждаются меры по их исправлению или компенсации. Этот вопрос решается компетентными органами, имеющими соответствующие права (при этом привлекаются необходимые мед., психологические и др. данные).

Отечественные психологи важнейшее значение при Д. п. р. придавали качественному анализу особенностей деятельности и психики человека, выяснению «*зоны ближайшего развития*» (Л. С. Выготский); решительно критиковали практику формального применения *тестов интеллекта*, которые направлены на определение суммарной количественной характеристики интеллекта, т. н. *коэффициента интеллекта* (IQ) или *умственного возраста*. Подобные тесты не вскрывают причин возможных отклонений в развитии. Кроме того, следует учитывать, что результаты тестирования в значительной мере зависят от условий жизни, обучения и воспитания обследуемых. В последние десятилетия распространены комплексные тестовые батареи, дающие многомерную характеристику психического развития детей (напр., шкала Бейли). Широко используются тесты уровня развития поступающих в школу. Результаты Д. п. р. в определенной мере позволяют оценивать эффективность содержания и методов той или иной системы обучения и воспитания детей. (В. Н. Дружинин.)

ДИВЕРГЕНТНОЕ МЫШЛЕНИЕ (англ. *divergent thinking*) — см. *Интеллект, Креативность*.

ДИВЕРГЕНЦИЯ ГЛАЗ (от лат. *divergentio* — расхождение) — один из видов *вергентных движений* глаз. Д. г. возникает при переводе взгляда с близкого на дальний объект, и состоит в разведении зрительных осей, т. е. приближении их к параллельному положению. В качестве наименьшей удаленности объекта, при которой зрительные оси могут считаться параллельными, принимают расстояние в 6 м. Ср. *Движения глаз, Конвергенция глаз*.

ДИЗАРТРИЯ (от греч. *dys* — приставка, означающая расстройство + *arthro* — членораздельно произношу) — нарушение произношения вследствие недостаточной иннервации речевого аппарата, возникающее в результате поражений заднелобных и подкорковых отделов мозга. При Д., в отличие от *афазии*, ограничена подвижность органов речи (мягкого нёба, языка, губ), вследствие чего затруднена *артикуляция*. У взрослых Д. не сопровождается распадом речевой системы: нарушениями восприятия речи на слух, чтения и письма. В детском возрасте Д. нередко приводит к нарушению произнесения слов и, как следствие, к нарушениям чтения и письма, а иногда и к общему недоразвитию речи. Недостатки речи при Д. м. б. исправлены с помощью логопедических занятий (см. *Логопедия*). См. также *Анартрия, Артикуляция, Бульбарный паралич, Речи расстройства*. (Е. Д. Хомская.)

ДИЗИГОТНЫЕ БЛИЗНЕЦЫ (англ. *dizygotic twins, DZ*) — см. *Близнецовый метод*.

ДИЗОНТОГЕНЕЗ — см. *Дети с отклонениями в психическом развитии, Детская нейропсихология, Задержка психического развития, Психический дизонтогенез, Психология специальная, Умственная отсталость.*

ДИЛЬТЕЙ ВИЛЬГЕЛЬМ (Dilthey, 1833-1911) — нем. философ и психолог. В работе «Мысли об описательной и расчленяющей психологии» (1894) четко сформулировал идею, которая в то время занимала умы многих психологов и философов: существует не 1 психология, а 2, причем каждая из них имеет свой предмет и свою методологию. Одну психологию Д. назвал «**объяснительной**», понимая под ней современную ему *интроспективную психологию* в варианте «*физиологической психологии*» В. Вундта и аналитическую, которая нацелена на анализ явлений сознания с выделением «атомов» и последующего «синтеза» из этих «атомов» (путем *ассоциаций, апперцепции* и т. п.) высших процессов сознания. По своей методологии эта психология сближается с естественными науками и потому столь же «**номотетична**» (т. е. стремится к выведению общих законов душевной жизни, которые сводятся к законам физиологической деятельности мозга и представляют сознание всех людей в виде весьма абстрактного сознания «лабораторного человека»).

Др. психология, которую Д. считает необходимым создать, названа им **описательной**. Она должна заниматься, прежде всего, описанием и пониманием душевной жизни индивида в ее целостности, уникальности и смысловом отношении к ценностям *культуры*, которые, по Д., «объективируются» в психике человека. Т. о., 2-я психология — наука «**идиографическая**», т. е. направленная на изучение конкретных фактов, одним из методов постижения которых выступает переживание (*эмпатия*); она сближается с «науками о духе», или гуманитарными науками (см. *Человековедение*). Идеи Д. отразили действительно имевшиеся противоречия 2 теоретико-методологических ориентаций, которые сохранились до настоящего времени (напр., *гуманистическая психология* представляет собой вариант «описательной», или, в терминологии последователя Д. — Э. Шпрангера, *понимающей психологии, когнитивная психология* — вариант «объяснительной» психологии). См. *Идиографический подход*. (Е. Е. Соколова.)

ДИНАМИЧЕСКАЯ АФАЗИЯ — см. *Афазия.*

ДИНАМИЧЕСКАЯ ОСТРОТА ЗРЕНИЯ — см. *Следящие движения глаз.*

ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ — важная сторона любой психической деятельности, включающая ее скоростные и регуляторные аспекты. Син. психодинамические свойства. Д. х. п. п. регулируются неспецифическими структурами разных уровней (см. *Блоки мозга*), включая корковый уровень неспецифической системы (медио-базальные отделы коры лобных и височных отделов мозга). Д. х. п. п. неодинаковы при разных режимах работы мозга: *утомлении, возбуждении, стрессе* и др. Изучаются *нейропсихологией*, как показатели состояния 1-го и 3-го *блоков мозга*. Д. х. п. п. отражают индивидуальные различия, связанные с типом *межполушарной организации...*; у человека с выраженными признаками правши (в моторной, слуховой и зрительной системах, т. е. — с доминированием левого полушария) отмечаются более высокие скоростные и регуляторные показатели при выполнении серийных операций (моторных, когнитивных), чем у лиц с признаками доминирования правого полушария (левшей, *амбидекстров*). См. *Леворукость, Свойства индивидуальности, Темперамент*. (Е. Д. Хомская.)

ДИНАМИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП (англ. *stereotyped response*) — слаженная интегрированная система условно-рефлекторных процессов в коре больших полушарий, формирующаяся в результате многократного применения четкого порядка следования одних и тех же положительных и тормозных условных раздражителей с постоянными интервалами времени между ними. Образование Д. с. представляет значительные трудности для н. с., но, выработанный, он делает нервную деятельность экономной и высокоэффективной, поскольку каждая предыдущая реакция в этом случае подготавливает последующую. См. *Автоматизация движений, Высшая нервная деятельность.*

ДИППОЛЬДИЗМ — см. *Садизм.*

ДИСГРАФИЯ (от греч. *dys* — приставка, означающая расстройство, + *grapho* — пишу) — нарушение письма, при котором наблюдаются замены букв, пропуски и перестановки букв и слогов, а также слияние слов. Д. обусловлена нарушением речевой системы в целом и является симптомом *алалии*, разных форм *афазий* или недоразвития речи. В основе Д. обычно лежат неполноценность *фонематического слуха* (слуха на речевые звуки) и недостатки произношения, препятствующие овладению фонематическим (звуковым) составом слова. Для исправления Д. проводятся занятия по коррекции недостатков устной речи, а также специальные упражнения в чтении и письме.

ДИСК БЭНХЭМА (англ. *Benham's top*) — см. *Индукцированные (фехнеровские) цвета.*

ДИСКОМФОРТНОЕ СОСТОЯНИЕ (англ. *discomfort*) — состояние, характеризующееся неприятными субъективными *ощущениями* (головная боль, *головокружение* и т. п.), часто сопровождается неблагоприятными психофизиологическими сдвигами. Может возникать под влиянием вредных или непривычных воздействий на человека, при чрезмерном ограничении или увеличении числа сенсорных раздражителей, нарушении цикличности *сна* и бодрствования и т. д. Изучение причин возникновения Д. с. особенно актуально в связи с проблемами освоения человеком новых непривычных для него условий (в космическом полете, подводном плавании и т. п.). Электрофизиологическим показателем Д. с. является повышение активности медленных тета- и дельта-ритмов в ЭЭГ (см. *Стресс, Электроэнцефалография*).

ДИСКУРСИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ — см. *Мышление дискурсивное*.

ДИСЛАЛИЯ — см. *Косноязычие*.

ДИСЛЕКСИЯ (англ. *dyslexia*; от греч. *dys* — повреждение + *lexia* — речь) — существенные трудности в **овладении** чтением (в т. ч. в понимании прочитанного) и письмом у нормальных в других отношениях детей. Как ни странно, нередко Д. сопровождается повышенными показателями умственного развития. Ср. *Алексия*. Син. Д. развития (*developmental dyslexia*). Имеются данные о существовании наследственного фактора Д. Предполагается, что одной из причин Д. м. б. задержка в развитии *латерализации функций головного мозга*. (Б. М.)

ДИСПАРАТНОСТЬ — см. *Стереопсис, Стереоскоп*.

ДИССИМУЛЯЦИЯ (от лат. *dissimulatio* — сокрытие) — сознательное *стремление* человека скрыть свои болезненные расстройства, чаще всего симптомы психических заболеваний.

ДИСТАЛЬНЫЙ СТИМУЛ (англ. *distal stimulus*) — объект, вызывающий соответствующее предметное восприятие. Д. с. отличают от **проксимального стимула**, т. е. от пространственно-временной конфигурации энергии на поверхности рецепирующего органа, источником которой и является Д. с. Организм всегда имеет дело с проксимальной стимуляцией, т. е. с пространственно-временными конфигурациями света, звука, теплоты, кинетической и химической энергии, в то время как субъекту репрезентируется дистальная форма стимуляции (неподвижные и движущиеся объекты, голоса, мелодии, шумы, запахи и т. д.).

ДИСТАНТНЫЕ РЕЦЕПТОРЫ (англ. *distant receptors*) — одна из 2 разновидностей *экстероцепторов* (экстероцепторных органов); Д. р. реагируют на раздражения, исходящие от удаленного от организма объекта (см. *Дистальный стимул*). Син. телерецепторы. Таковыми у позвоночных являются рецепторы глаз и уха. Возникновение Д. р. сделало возможным *ориентацию* организма в окружающей среде и целенаправленное передвижение как целого (см. *Таксис*). См. *Контактные рецепторы*. (Т. П. Зинченко.)

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *differential psychology*) — раздел психологии, изучающий *индивидуально-психологические различия* между людьми. Термин Д. п. введен нем. психологом В. Штерном (1900). Д. п. изучает как психологические различия конкретных индивидов, так и типологические различия психологических проявлений у представителей разных социальных, классовых, этнических, возрастных и др. групп. Сравнительному исследованию чаще всего подвергаются личностные и интеллектуальные особенности индивида, изучаемые в эксперименте, определяемые с помощью *наблюдения, тестов* или анализа результатов *самонаблюдения*. Одна из важных задач современной Д. п., ранее часто ограничивавшейся описанием характера и диапазона индивидуально-психологических проявлений, заключается в выделении наиболее существенных параметров организации психической деятельности (измерений, факторов), от которых зависит индивидуально-типологическая характеристика субъекта. Для понимания причин и условий возникновения индивидуально-психологических различий важно изучение их нейрофизиологических факторов в виде основных *свойств н. с.*; это изучение ведется ныне в рамках *дифференциальной психофизиологии*, возникшей благодаря работам Б. М. Теплова и его сотрудников (см. *Небылицын В. Д.*) на базе концепции типов и свойств н. с. И. П. Павлова.

Современная Д. п. широко применяет развитый математико-статистический аппарат, в т. ч. методы корреляционного, регрессионного, дискриминантного и *факторного анализ*ов. Данные Д. п. имеют важное прикладное значение для практики обучения, воспитания, психиатрических и психотерапевтических воздействий, определения *профессиональной пригодности, профотбора* и *профорientации*.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОРОГ (англ. *differential threshold*) — разновидность сенсорного порога, означает **наименьшее различие** между 2 раздражителями, выше которого испытуемый дает на них реакцию (обычно — в виде сообщения о появлении ощущения различия, отличия между ними) как на 2 различающихся раздражителя и ниже которого раздражители кажутся ему одинаковыми, неразличимыми. Т. о., Д. п. принято выражать в виде **разницы** между величинами

переменного и постоянного (фонового, стандартного) раздражителей. Син. разностный порог, порог различения. Величина обратная Д. п. называется разностной чувствительностью.

С помощью величины Д. п. вычисляется еще один пороговый показатель, «*относительный порог*», или «относительный Д. п.»: отношение величины Д. п. к величине постоянного (фонового) раздражителя (иногда вычисляется в процентах). См. *Закон Вебера*. (К. В. Бардин.)

ДИХОТИЧЕСКОЕ СЛУШАНИЕ (англ. *dichotic listening*) — восприятие на слух 2 разных по содержанию или звучанию сообщений, одно из которых поступает (через наушник) на левое ухо, а др. — на правое. Применяется в исследованиях эхоической памяти (см. *Память эхоическая*) и *избирательности восприятия* (селективности), а также *межполушарной организации психических процессов* (межполушарной функциональной асимметрии). См. также *Затенение*, *Метод дихотического прослушивания*. (А. И. Назаров.)

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ОЩУЩЕНИЯ (англ. *duration of sensation*) — интервал времени, в течение которого возникает, развивается и исчезает *ощущение*, т. е. длительность его существования. Д. о. определяется временными условиями взаимодействия *анализатора* с раздражителем (*стимулом*). Как правило, Д. о. не совпадает с длительностью воздействия раздражителя. Ощущение возникает через некоторый интервал времени после начала воздействия, исчезает оно также спустя некоторое время после прекращения воздействия (см. *Последовательный образ*).

ДОВЕРИЕ (англ. *trust*) — согласно «Энц. словарю» Брокгауза и Эфрона, Д. — это «*психическое состояние*, в силу которого мы полагаемся на к.-л. *мнение*, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным. Итак, Д. отличается как от веры, так равно и от уверенности. Вера превышает силу внешних фактических и формально логических доказательств. Д. же касается вопросов, находящихся в компетенции человеческого познания; доверяется тот, кто не хочет или не может решить или сделать чего-либо сам, полагаясь или на общепринятое мнение, или на авторитетное лицо. Уверенность есть сознание собственной силы и состоит в Д. к истинности своего *знания* или правоте своего дела; Д., напротив, проистекает из сознания слабости, неуверенности в себе, признания авторитета». (См. также *Уверенность в себе*.)

Г. Г. Шпет дал самую общую характеристику веры. Вера состоит не в чем ином, как в принятии возможности за действительность. Вере всегда противостоит сомнение вообще или всеобщая возможность сомнения — скептицизм. И вера и скептицизм подлежат не опровержению, а изображению. Шпет замечает, что мы имеем дело с одной палкой:хватишься за веру, на др. конце — скептицизм,хватишься за скептицизм, на др. конце — непременно вера. В отличие от принципиального скептицизма или от сомнения, возведенного в принцип, есть вполне здоровое сомнение — как субъективное переживание, означающее минимальную степень уверенности. Такое сомнение сопровождает не все, а только *некоторые* суждения.

В «Сов. энц. словаре» слово «Д.» вообще отсутствует. Составители решили не смущать доверчивость пользователей. В «Словаре по этике» понятию «Д.» нашлось место. Ему дается социологическая характеристика в связи «с практикой взаимного обмана, воровства, мошенничества» в классовом обществе. Представитель этого общества Ф. Фукуяма в 1996 г. опубликовал книгу «Д. Социальные добродетели и созидание благосостояния», где Д. выступает в качестве фундамента и добродетели и благосостояния и характеризуется как возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что его члены будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми *нормами*, культурными традициями, обычаями, общими этическими ценностями. Подобное поведение более эффективно, чем поведение, основанное на рациональном расчете и формальных правилах, которые нужно постоянно выработать, согласовывать, отстаивать в суде, а потом обеспечивать их соблюдение, в т. ч. и с помощью мер принуждения. Т. о., преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, от которого избавлены общества с высоким уровнем Д.

Д., как психическое состояние (*чувство*), преходяще. Завоевать, внушить Д. трудно, а лишиться его можно в одночасье, мгновенно. Это известно испокон веку. В «Афоризмах житейской мудрости» А. Шопенгауэра находим: «Кто нарушил раз Д. — теряет его навсегда; что бы он ни делал и чем бы он ни был — горькие плоды этой потери не заставят себя ждать». С. Московичи считает, что подчинение в конце концов тождественно Д. Он напоминает, что «зерно сомнения у миллионов людей приводит к свержению даже самого могущественного тирана. Постоянное насилие порождает *апатию*, безразличие и враждебность».

Конечно, нелегко самому отдаться на веру, на совесть, вверить кому-то себя, свои тайны, свои дела, положиться на кого-то вполне (это мотивы из словаря В. Даля). Не будем спорить с «Брокгаузом», является ли источником Д. сознание слабости или силы. Справедливо и то и другое. Источником Д. может быть любовь, согласие по поводу верований и ценностей, даже излишняя самоуверенность. А условием его сохранения — постоянство.

Этимологически «питать Д.» (в лат. языке — *credo*) означает «сердце даю» или «сердце кладу», т. е. Д. принадлежит к числу важнейших психических состояний человека. Оно возникает в «круговороте общения» между людьми, т. е. не является врожденным. Говорить с кем-то — это уже означает ту или иную степень Д. или возможность родиться Д. Фундаментальность чувства Д. подчеркивается лингвистами еще и тем, что понятие «верить» в некоторых языках имело первоначальное значение «выбирать». Мало верить, нужно еще сделать правильный выбор: кому Д., кому — нет, что связано со смысловыми оттенками ценности, надежности, содержащимися во внутренней форме слов «вера», «Д.». Едва ли следует говорить, что чем выше Д., тем большее разочарование. Очень труден выбор объекта Д. В нем. «Настольном словаре по социологии» (1931) Ф. Тённис пишет: «К Д. или недоберу ведет не только собственный, но и чужой опыт, т. е. авторитет, репутация личности как заслуживающей Д. или сомнительной, общение с которой требует осторожности. Но, с др. стороны, Д. в значительной степени овеществляется самим *общением*, так что часто речь идет вовсе не о личности, а ее «состоянии», принимаемом в расчет на том основании, что-де собственные интересы делового человека, который в личностном отношении м. б. и не достоин большого Д., заставляют его платить по долгам, пока он в состоянии это делать: способность заслуживать Д. исчезает, становясь кредитоспособностью. <...> Так, Д. к личностным качествам смешивают с Д. к кредитоспособности личности или фирмы. Многим людям мы безотчетно доверяем, исходя из самого поверхностного знания о них, будучи толком незнакомы, ничего о них не зная, кроме того, что они находятся в данном месте и занимают данный пост — все это тоже овеществленное Д. Если личное Д. всегда существенно обусловлено личностью доверяющего — его умом и в особенности знанием людей, т. е. опытом, на котором это знание основано, так что в общем человек простодушный и неопытный легковверен, ибо склонен к доверчивости, умный же и опытный верит с трудом, ибо склонен к сомнению, — то это различие почти полностью стирается при овеществленном Д. Мы не знаем машиниста поезда, на котором едем, капитана и штурмана корабля, на котором плывем, в большинстве случаев мы не знаем врача, с которым не только консультируемся, но которому доверяем наше тело и жизнь при хирургическом вмешательстве».

Чувство Д., как и многое др. в психике человека, появляется очень рано, в том нежном детском возрасте, о котором человек ничего не помнит. Столь раннее появление многого, что впоследствии накладывает печать на всю нашу жизнь, нередко производит впечатление генетической предопределенности. Амер. психолог и психотерапевт Э. Эриксон рассматривал чувство глубокого (базисного) Д. в качестве фундаментальной психологической предпосылки всей жизни. Это чувство формируется на основании опыта 1-го г. жизни ребенка и превращается в установку, определяющую его отношение к себе и к миру. Под «Д.» Эриксон подразумевал Д. к себе самому и чувство неизменной расположенности к себе др. людей. Чувство глубокого Д. к себе, к людям, к миру — это краеугольный камень здоровой личности. У взрослых резкое снижение глубокого Д. и превалирование глубокого недоверия проявляется в форме выраженного отчуждения, характеризующего индивидов, которые уходят в себя, если оказываются не в ладах с др. людьми или с самими собой. Такой уход наиболее ярко демонстрируют индивиды, у которых наблюдается регресс к психологическому состоянию, когда они полностью закрываются, отказываясь от еды, удобств, забывая все свои дружеские *привязанности*. Главная трудность психотерапевта в работе с такими людьми состоит в том, что он должен сначала «достучаться» до них и убедить, что они могут доверять нам, что мы доверяем им, и они могут доверять сами себе.

Итак Д., в огромной своей части относится к эмоциональной, т. е. плохо рационализируемой сфере психики. Оно способно порождать многие др. чувства (от любви до ненависти), состояния (от комфорта до *стресса* и *фрустрации*), социальные установки (от приятия до отторжения). Д. по отношению к личности играет формообразующую роль. Потеряв Д. в глазах окружающих, теряешь лицо. Вернув Д., получаешь только шанс — не гарантию — его восстановить полностью. Поэтому психологическая *культура* Д. теснейшим образом связана с культурой личности и межличностных отношений. Одним из главных критериев личности (наряду с ее свободой) являются флюиды исходящего от нее Д. Д. в каком-то смысле можно считать синонимом личности. (В. П. Зинченко.)

ДОЛГОВРЕМЕННАЯ ПАМЯТЬ (англ. *long-term memory*) — вид *памяти* человека и животных, характеризующийся прежде всего длительным *сохранением* материала после многократного его *повторения* и *воспроизведения*. Функциональные и структурные характеристики Д. п. наиболее изучены у человека, тогда как основные данные о нейрофизиологических механизмах памяти получены в экспериментах на животных (см. *Памяти морфологический субстрат, Памяти физиологические механизмы*). Нейрофизиологической основой Д. п. служат консолидированные следовые состояния мозга, которые формируются в процессе разных видов обучения. При образовании следов Д. п. временные последовательности преобразуются в структурно-пространственные, в силу чего они являются не процессом, а структурой. В этом причина устойчивости Д. п. ко многим внешним воздействиям и существенное отличие от следов *кратковременной памяти*, которые по сути своей являются процессами.

Эффективность Д. п. оценивают отношением числа символов, которые сохранились в памяти спустя некоторое время (более 30 мин), к числу их повторений, необходимых для *запоминания*. Этот показатель зависит от количества информации в запоминаемом материале.

Различают 2 формы Д. п.: **эксплицитная** (декларативная) память — сознательное восстановление прошлого, память на факты, события, и **имплицитная** (см. *Память процедурная*), которая проявляется в *условных рефлексах, привычках, навыках* (моторных, перцептивных, речевых и пр.). Отчасти это деление аналогично прежнему делению на память духа и память тела (в терминах А. Бергсона). Имплицитная память, в отличие от эксплицитной, не подвержена амнезии. Е. Тульвинг (1972) различает в структуре эксплицитной Д. п. 2 вида хранилищ, которые соответствуют делению памяти на семантическую и эпизодическую (в т. ч. автобиографическую). В семантической памяти содержится вся информация, необходимая для того, чтобы пользоваться речью (слова, их символические репрезентации, правила манипуляции с ними). Эта память содержит все известные человеку общие знания (безотносительно к месту и времени их получения). В эпизодической памяти, наоборот, сведения и события «привязаны» к определенному времени и/или месту их получения. Информация, хранящаяся в семантической и эпизодической памяти, в различной мере подвержена забыванию: в большей мере — находящаяся в эпизодической памяти, в меньшей мере — в семантической. Модель Д. п. А. Пайвио (1971) предполагает дифференциацию познавательных процессов на вербальные и невербальные, которым соответствуют 2 различные системы памяти. В процессе решения субъектом мнемических задач эти системы функционируют совместно, хотя могут в неодинаковой мере определять успешность запоминания. Вербальные механизмы играют некоторую роль в запоминании зрительного материала. Однако основные закономерности этого процесса определяются специфическими невербальными механизмами, которые способны самостоятельно обеспечить высокую эффективность запоминания. М. Познер (1978) разработал модель Д. п., в которой постулируется существование 3 уровней мнемических структур: уровень следов, копирующих физические свойства стимуляции в модально-специфической форме; уровень понятийных структур, в которых отображается прижизненный опыт субъекта; уровень глобальных когнитивных систем в виде семантических сетей и субъективных пространств, необходимых для отражения окружающей действительности с требуемой степенью полноты.

Наиболее разработанная структурная модель Д. п. предложена Р. Аткинсоном (1980). Структурные компоненты этой модели: перцептивное хранилище с временем хранения информации до 1 с; кратковременная память с временем хранения до 30 с; Д. п. с практически неограниченным временем хранения информации. В модели памяти Р. Аткинсона детально представлена динамическая иерархическая организация всей системы памяти, в т. ч. процессов управления потоками информации (*кодирование, внимание* к стимулу, распознавание, поиск в памяти, повторение и пр.). См. *Трехкомпонентная модель памяти, Семантические сети*. (Т. П. Зинченко.)

ДОМИНАНТА (от лат. *dominans* — господствующий) — временно господствующий очаг возбуждения в ц. н. с., для которого характерна способность накапливать в себе возбуждения и тормозить работу др. нервных центров. В норме Д. представляет собой функциональное объединение нервных центров, состоящее из относительно подвижного коркового компонента, а также субкортикальных, вегетативных и *гуморальных* компонентов, включаемых в это объединение. Сложившаяся Д. — синхронно работающая констелляция центров с оптимальным для данной реакции **стационарным возбуждением** (нервным процессом, который не распространяется по нервным путям и проявляется в виде медленных изменений биопотенциала) в разных отделах головного и спинного мозга. Основные черты Д. — повышенная возбудимость, способность стойко удерживать возбуждение, суммировать в себе возбуждения от последовательно приходящих нервных импульсов. Д., по мнению А. А. Ухтомского, предложившего этот термин и разработавшего учение о Д., определяет направленность поведения и мышления, составляет физиологическую основу *внимания*.

ДОМИНАНТНОЕ / СУБДОМИНАНТНОЕ ПОЛУШАРИЕ МОЗГА — см. *Ведущее полушарие, Латерализация функций головного мозга, Межполушарная организация психических процессов*.

ДОМИНАНТНОСТЬ РУКИ — см. *Амбидекстрия, Латерализация функций, Леворукость*.

ДООПЕРАЦИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ (англ. *preoperatory thought*) — стадия развития *интеллекта* ребенка от 2 до 7 лет. К 2 г. у ребенка начинает формироваться **символическая функция**, т. е. возникает различие обозначаемого и обозначающего. Средства обозначения, используемые ребенком, имеют форму отсроченной имитации, игрового символа, рисунка, умственного образа и, наконец, *речи*. Благодаря символической функции начинает формироваться внутренний план деятельности — план представления. Теперь ребенок может не только непосредственно выполнить действие, но и представить действие, выполненное им в прошлом или в др. ситуации, может мысленно расчленить объект или составить его из частей. Для

возникающих задач уже недостаточно средств сенсомоторного интеллекта, а новых орудий интеллектуальной деятельности у ребенка еще нет.

В возрасте от 2 до 7 лет, как правило, отсутствуют обратимые операции и понятие о *сохранении*. Ребенок, напр., считает, что при переливании жидкости из одного сосуда в др., отличающийся от первого формой, количество ее увеличивается или уменьшается в зависимости от формы сосуда. Во всех ситуациях, где требуется количественная оценка величин, можно наблюдать конфликт между восприятием и логикой, что является следствием отсутствия обратимости *умственных действий*.

В этот период развития создаются условия для возникновения *операций* (см. также *Операции интеллектуальные*). Это, во-первых, их переход в умственный план (*интериоризация действий*) и, во-вторых, их сокращение и симультанизация. Только во внутреннем плане можно одновременно симультанно представить прямое и обратное действия, в то время как во внешнем материальном плане прямое и обратное ему действие можно выполнить только последовательно.

Трудность перехода ребенка к операциям и длительность этого процесса связаны с преодолением им собственного **эгоцентризма** или центрации на внешних, ярких, но несущественных свойствах вещей. (Л. Ф. Обухова.)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЦВЕТА — см. *Законы смешения цветов, Цвета дополнительные*.

ДОСТИЖЕНИЯ МОТИВ (мотивация) (англ. *achievement motive*) — внутренне относительно устойчивое *стремление* человека к успехам в различных видах *деятельности*. Является одним из важнейших среди совокупности факторов, определяющих мотивацию достижения — поведение человека, направленное на достижение успехов в жизни.

Д. м. объясняет внутри- и межиндивидуальные различия в ориентациях, интенсивности и последовательности поведенческих актов, связанных с достижением успехов.

Исследования Д. м. начаты с появления теории мотивации достижения, разработанной амер. исследователем Д. Мак-Клелландом и сотрудниками (McClelland et al., 1953). Дальнейшее развитие она получила в работах Дж. Аткинсона, предложившего формулу для оценки мотивации достижения (Atkinson, 1958), и Г. Хекхаузена (Heckhausen, 1963). Согласно Мак-Клелланду и др., Д. м. формируется прижизненно в опыте раннего детства под влиянием воспитания ребенка в семье. Его внутреннюю, побудительную основу составляют аффективно окрашенные эмоциональные ассоциации, связанные с успехами и подкрепленные соответствующими действиями со стороны родителей. Если их подкрепления ассоциируются с успехами, а наказания с неудачами в действиях, направленных на достижение определенного результата в работе и игре, то у ребенка возникает и развивается Д. м. Для его количественной оценки Мак-Клелланд и его коллеги на основе Тематического апперцептивного теста (ТАТ) Г. Мюррея (Murray) разработали проективную методику, впоследствии усовершенствованную Хекхаузенем. Позднее (1961) Мак-Клелландом была предпринята попытка объяснить на основе предложенной им теории мотивации достижения социально-экономическое развитие различных стран и народов.

ДОШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ (англ. *preschool age*) — этап психического развития, в отечественной периодизации занимающий место между *ранним возрастом* и *младшим школьным возрастом* — от 3 до 6-7 лет. В Д. в. выделяют 3 периода: младший Д. в. (3-4 г.); средний Д. в. (4-5 лет) и старший Д. в. (5-7 лет). Д. в. имеет исключительно важное значение для развития психики и личности ребенка. Его называют **возрастом игры**, поскольку именно *игра* — *ведущая деятельность* данного возраста.

В младшем Д. в. основное содержание *игры* составляет воспроизведение предметных действий людей, которые не направлены на партнера или на развитие сюжета. В среднем Д. в. главным содержанием игры выступают отношения между людьми. Действия выполняются не ради них самих, а ради определенного отношения к др. в соответствии с взятой на себя *ролью* (4-5 лет — возраст максимального расцвета **ролевой игры**). Введение сюжета и игровой роли значительно повышает возможности ребенка во многих сферах психической жизни. В старшем Д. в. сутью игры становится выполнение правил, вытекающих из взятой на себя роли. Игровые действия сокращаются, обобщаются и приобретают условный характер. Ролевая игра постепенно сменяется **игрой с правилами**.

Помимо игровой, для Д. в. характерны др. формы деятельности: конструирование, рисование, лепка, восприятие сказок и рассказов и пр. Можно наблюдать также элементы трудовой и *учебной деятельности*, хотя в развитой форме *учения* и труда у дошкольника еще нет.

Д. в. — период фактического складывания *личности* и личностных механизмов поведения, когда *мотивы* и *желания* ребенка начинают образовывать систему (иерархию), в которой выделяются более и менее значимые. В Д. в. ребенок переходит от импульсивного, ситуативного поведения к личностному, опосредованному каким-то *представлением*. Образ поведения и образ результата действия становится его регулятором и выступает как образец. Это ярко проявляется в

рисовании и конструировании: от спонтанных действий и подражания готовым образцам дети переходят к воплощению собственных замыслов.

Д. в. — период наиболее интенсивного развития воображения и наглядно-образного мышления, которые являются здесь основными формами познания (см. *Воображение, Мышление наглядно-образное*). Для Д. в. характерны внеситуативные, речевые формы *общения* со взрослым. Более богатым и содержательным делается общение детей друг с другом. Сверстник для дошкольника становится более предпочитаемым партнером по совместной деятельности, чем взрослый. В Д. в. начинает формироваться мораль, и дети дают оценку поступкам и качествам людей. См. *Дооперациональное мышление*.

Д. в. — *сензитивный период* для развития многих человеческих *способностей*, усвоения *знаний* и *умений*. Поэтому дошкольное обучение и воспитание — традиционное и развитое направление педагогики. Однако обучение в Д. в. имеет свою ярко выраженную специфику: формы и методы обучения связаны преимущественно с игрой, ведущую роль играет *непроизвольное запоминание*. (Е. О. Смирнова.)

Добавление ред.: В англ. языке Д. в. обозначают разными терминами: *nursery school students, kindergarten students, preschool students*, а также *early childhood* — раннее детство (с достижения 1 г. до 6 лет), что, конечно, не совпадает ни терминологически, ни хронологически с принятым в рос. психологии делением на периоды.

ДРАЙВ — см. *Влечение, Гипотеза редукции драйва, Желание, Халл К.*

ДРЕЙФ — см. *Движения глаз.*

ДРУЖБА (англ. *friendship*) — отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов, симпатии (см. *Аттракция, Аффiliation*) и т. д. Д. присущи личностный характер (в противоположность, напр., деловым отношениям), добровольность и индивидуальная избирательность (в отличие от родства или солидарности, обусловленной принадлежностью к одной и той же *группе*), внутренняя близость, интимность (в отличие от простого приятельства), устойчивость.

Необходимо различать Д. как: 1) моральное чувство и 2) специфический вид взаимоотношений. Реальное содержание Д. менялось в ходе истории. *Аристотель* впервые вводит понимание Д. как высокоиндивидуализированного и в то же время свободного от эротического компонента отношения.

Хотя Д. — интимное, личное отношение, его формирование и развитие зависят от ряда объективных условий: частоты контактов, принадлежности к одной группе, совместной деятельности, общности целей и интересов.

Содержание и функции Д. существенно меняются с возрастом. Детскую Д. характеризует эмоциональная привязанность, чаще всего основанная на совместной деятельности. Хотя степень избирательности и устойчивости Д. повышается с возрастом ребенка, подлинная потребность в др. Я появляется у подростка только в связи с развитием потребности осознать себя, соотнести собственные переживания с переживаниями др. Отсюда напряженные поиски и частая идеализация Д. «Исповедный» характер отношений взрослого человека более дифференцирован, поскольку появляется ряд новых форм общения (любовь, семейные и родительские привязанности и т. д.).

ДУАЛИЗМ (от лат. *dualis* — двойственный) — философское учение, исходящее в объяснении сущего из наличия 2 против. начал — материального и *духовного*. В наиболее развитой форме в философии Нового времени Д. представлен в учении *Р. Декарта*. По Декарту, существуют 2 субстанции — материя и дух. Основным свойством, или *атрибутом*, материи является протяжение, а духа — мышление (понимаемое шире, чем принято сейчас). Свойства материи невыводимы из мышления, и наоборот; субстанции не имеют и не могут иметь никаких точек соприкосновения. Для психологии наибольший интерес представляет постановка Декартом проблемы человека, в котором реально сосуществуют духовное и материальное начала. Эту проблему Декарт пытался решить, опираясь на **гипотезу взаимодействия** (см. *Интеракционизм*), в которой роль посредницы между телом и *душой* возлагалась на шишковидную железу мозга (эпифиз). В постановке этой проблемы обнаружилось противоречие (непоследовательность) дуалистической философии, а именно противоречие между принципом естественной причинности и наличием 2 субстанций, которые, в сущности, не могут находиться в *каузальной* зависимости друг от друга. Дальнейшее развитие Д., прежде всего в философии **окказионализма** (Н. Мальбранш, А. Гейлинкс, *Г. Лейбниц* и др.), показало, что решение *психофизической проблемы* возможно только при полном отказе от принципа причинности. Действующая, реальная причина оказалась вынесенной за пределы наличных субстанций, в высшую божественную субстанцию. Тем самым было показано, что обоснование принципов Д. требует введения единого основания, некоего начала бытия, каковым в окказионализме является субстанция Бога.

В психологии влияние дуалистической традиции было весьма существенным и проявлялось в долгой истории существования психофизической проблемы, проблемы психофизического взаимодействия, *психофизиологической проблемы* и т. п. В наиболее развитом виде дуалистические принципы представлены в учении *психофизического параллелизма* (В. Вундт, Ф. Паульсен). Учение, строящееся на противопоставлении независимо существующих *души* и тела, сознания и мозга, приводит либо к необходимости отказа от признания причинной зависимости, либо к редукции явлений сознания к *рефлексу*, к мозговым процессам. Логика необходимости введения единого основания, выявленная философией окказионализма, оказывается итогом любой формы Д.

Уже в философии *Б. Спинозы* картезианская постановка проблемы человека как «составленного» из тела и души была снята в утверждении существования человека в качестве мыслящего тела. Универсальная природа человека обнаруживается, по Спинозе, в способности мыслящего тела строить свое собственное движение по логике любого др. тела.

ДУХОВНОСТЬ (ДУХОВНОЕ, ДУХ). Д. называют поиск, практическую *деятельность*, опыт, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для достижения истины, для самоопределения. Точнее, Д. — духовно-практическая (не утилитарная) деятельность по самосозиданию, самоопределению, духовному росту человека. Без нее невозможны ни самостоянье человека, ни величие его.

Д. есть условие движения к вершинной психологии, которая, согласно *Л. С. Выготскому*, определяет не глубины, а вершины *личности*. Движение к ним «снизу», лишь со стороны предметной деятельности или со стороны фрейдовского Оно, как бы ни была важна их роль в развитии человека, не только бесплодно, но и опасно. Такое движение неотвратимо приводит к человеку-машине, к *искусственному интеллекту*, к искусственной интеллигенции. Движение снизу обязательно должно быть дополнено движением «сверху», со стороны Духа. Психологи и педагоги, которые поставят себе такую цель, должны будут погрузиться в духовный опыт человечества, с тем чтобы расширить свое сознание и укрепить собственный дух.

Для этого полезно обратиться к след. забытым наукой словосочетаниям не как к странным метафорам, а как к предмету серьезных научных размышлений и исследований.

1-й ряд, оптимистический, вдохновляющий, духотворящий: духосфера, *духопроводность*; сила духа, памятник духа, печать духа, *культура духа*. Эпитет «духовный» прилагается к след. словам: вертикаль, субстанция, материнство, лоно, *созревание*, близость, потенции, организм, *конституция*, генофонд, установка, фон, начало, опора, устои, ситуация, зеркало, облик, *здоровье*, равновесие, единство, измерение, красота, взор, нерв, свет, *обоняние*, *личность*, жажда, поиск, руководство, обновление, *потребности*, *способности*, практика, производство, оборудование, мастерская, уклад, упражнения, развитие, рост, *общение*, результат, подвиг, *возраст*, расцвет, наследие, царство, род, родина, щедрость, самоопределение, самоотречение, аскеза, величие, бытие, *жизнь*, перспектива, вселенная...

2-й ряд, пессимистический, трагический: нечистый дух, злой дух, нищета духа; здесь эпитет «духовный» прилагается к словам с отрицат. *коннотацией*: варварство, слабость, слепота, нагота, искушение, ложь, спячка, идол, насилие, геноцид, капитуляция, рабство, рынок, *онанизм*, ничтожество, *маразм*, самообнажение, разброд, небытие, смерть, преисподняя...

За этими перечнями стоит онтология (анатомия, физиология, реальные средства, инструменты и функции) духа, зафиксированная в языке, в искусстве, в религии, в бытийных слоях народного сознания, в народной памяти и поведении. От этого богатства отказалась научная психология. Поскольку природа духа есть свобода («дух дышит, где хочет»), то игнорирование духа — это одна из причин, м. б. даже главная, капитуляции психологии перед явлением свободы, будь то свободная воля, свободное *действие* или свободная личность.

Краткость 2-го ряда в приведенных перечнях вовсе не означает, что скрывающаяся за ним онтология слабее той, которая скрыта за 1-м. Она слабее, поскольку рано или поздно обнаруживается внутреннее и конечное бессилие энтузиазма и энергии зла. Поэтому она значительно более нетерпелива, агрессивна, коварна, каверзна, пользуется незаконными приемами, далеко выходящими за пределы духовных распрей. А дух долго терпит! Страшится попасть во 2-й ряд.

В этих перечнях все названо, поименовано, без чего не м. б. сознательного пересмотра себя, самопроверки, самоосуждения. Не м. б. ни смирения, ни одоления гордыни и самообожения, ни подвижничества, ни личного и общественного покаяния. Без этого не м. б. ни возрождения, ни выпрямления духа. Наука, философия и религия не обладают монополией на изучение Д. и природы духа. Иное дело, что у теологии имеется огромный опыт в познании духа, а современной науке полезно вначале хотя бы его признать!

Против утилитарной интерпретации духа резко протестовал Г. Г. Шпет: «Только дух в подлинном смысле реализуется — пусть даже материализуется, воплощается и воодушевляется, т. е. осуществляется в той же природе и душевности, но всегда возникает к реальному бытию в формах культуры. Природа просто существует, душа живет и биографствует, один дух наличествует, чтобы возникать в культуру, ждет, долготерпит, надеется, все переносит, не бесчинствует, не превозносится, не ищет своего... Дух — источник всяческого, в т. ч. и любви. Дух — не метафизический Сезам, не жизненный эликсир, он реален не "в себе", а только в признании. "В себе" он *только* познается, в себе он *только* идея. Культура, искусство — реальное осуществление. Дух создается...» (Соч. — М., 1989 — С. 359).

А. С. Пушкин, невзирая на зубоскальство дикарей, на понятном, хотя бы по буквам, для них языке запечатлел раз и навсегда о всяком истинном творческом духе: «Мы рождены для *вдохновенья*, для звуков сладких и молитв». Из истории культуры никакие электрификаторы, никакие Сальери отныне уже не вытравят этих слов, и эти слова будут волновать человека, пока не будет упразднен сам язык Пушкина. У Пушкина это было уже спонтанным творчеством духа, манифестацией какого-то забытого и забытого, но не угасшего вовсе порыва рус. духа. Теперь требовалось его «рефлексивное осознание и уяснение» (Шпет).

Эти слова были написаны почти 80 лет назад, а рефлексивное осознание и уяснение проходило на фоне запретов и убийств писателей и поэтов, философов и ученых, в их числе и автора этих слов. Уяснение продолжается и сегодня. И все же Шпет был прав: пушкинские слова вытравить не удалось, не удалось остановить и творчество духа, хотя усилия предпринимались неимоверные. До чего нужно было довести большого философа — М. Мамардашвили, чтобы он воскликнул: «Д. — это не болезнь!» Важнейшим признаком Д., как объяснял нам А. А. Ухтомский, является *доминанта* на лицо другого. Лишь в этом случае о человеке можно говорить как о лице. (В. П. Зинченко.)

ДУША (англ. *soul*; греч. ψυχή; лат. *anima*).

1. Д. — в этнологическом отношении. Верование или *убеждение*, что наша *мысль, чувство, воля, жизнь* обуславливаются чем-то отличным от нашего тела (хотя и связанным с ним, имеющим в нем свое местопребывание), свойственно, вероятно, всему человечеству, и м. б. констатировано на самых низких ступенях *культуры*, у самых примитивных народов (см. *Анимизм*). Происхождение этого верования м. б. сведено, в конце концов, к самочувствию, к признанию своего «Я», своей *индивидуальности*, более или менее тесно связанной с материальным телом, но не тождественной с ним, а только пользующейся им как жилищем, орудием, органом. Это «Я», это нечто духовное, или, в более примитивном представлении, движущее начало, «сила», находящаяся в нас — и есть то, что первобытный человек соединяет с представлением о «Д.» (Энци. словарь Брокгауза и Эфрона, 1893, Т. 11, С. 277).

2. Д. до середины XIX в. была не только предметом философских и теологических размышлений, но и предметом изучения психологии. С нач. развития *экспериментальной психологии* Д. оставалась лишь номинальным предметом научной *психологии*, стремившейся уподобиться естественным наукам. Ее действительным предметом стала *психика*. Психология пожертвовала Д. ради объективности своей субъективной науки. Психологи не отрицают существования Д., но воздерживаются от ее изучения, стараются избегать щекотливых вопросов о ее природе, передают Д. и дух по ведомству философии, религии и искусства. Утрата Д. для психологии не безобидна. Она расплачивается за нее перманентным кризисом, доминантой которого является неизбывная тоска по целостности психической жизни. В поисках целостности психологи перебирают различные методологические принципы, порой нелепые (вроде принципов детерминизма или системности), ищут и перебирают различные единицы анализа, «клеточки», из которых выводимо все богатство психической жизни. В роли таких единиц выступали и выступают *ассоциация, реакция, рефлекс, гештальт, операция, значение*, переживание, установка, отношение, акт отражения, акция, *действие* и т. п. Безрезультатность подобных поисков заставляет психологов возвращаться к Д., размышлять о ее возможных функциях и возможной онтологии. Они вольно или невольно следуют рекомендации М. Фуко: К главному идешь пятысь...

Многое в философских и психологических размышлениях о Д. сохранилось от мифологии (см. пункт 1). *Аристотель* рассматривал Д. как причину и нач. живого тела, признавал Д. сущностью, своего рода формой естественного тела, потенциально одаренного жизнью. Сущность же есть осуществление (энтелехия), т. о. Д. есть завершение такого тела. Значит, по Аристотелю, Д. есть сила. Важнейшая ее функция состоит в предвидении: «[Душа] есть известное осуществление и осмысление того, что обладает возможностью быть осуществленным» (О душе. — М., 1937. — С. 42). Д. ищет и ориентируется на будущее, которого еще нет, и сама набрасывает контуры будущих событий. Но она же, согласно *И. Канту*, воспринимает внутренние состояния субъекта, т. е. воспринимает и оценивает настоящее, без чего невозможен поиск и не нужно будущее. Значит, Д. как минимум жилища 2 миров: настоящего и будущего, обладающая к тому же формообразующей

силой или энергией. Об этом же говорит *Платон*, миротворческая фантазия которого породила замечательный образ Д. Он уподобил ее соединенной силе окрыленной пары коней и возникшего: добрый конь — волевой порыв, дурной конь — аффект (страсть). Возничий — разум, который берет что-то от доброго и что-то от дурного коня.

В большинстве смыслообразов Д. присутствуют с небольшими вариациями все перечисленные *атрибуты* Д.: познание, чувство и воля. У Августина главными способностями Д. выступают *память, разум* и воля. Если к.-л. из атрибутов отсутствует, Д. оказывается ущербной. Напр., Л. Н. Толстой писал, что полководцы лишены самых лучших человеческих качеств: любви, поэзии, нежности, философского сомнения. Наличие всех атрибутов Д. (разума, чувства, воли, добавим: и память) не гарантируют ее богатства. Глубокий ум, высокий талант, замечательное профессиональное мастерство м. б. отравлены гордыней, *завистью*, которые опустошают Д., убивают дух. М. б. платоновской соединенной силе не хватает крыльев?! Подобное объяснение красиво. И хотя его трудно принять в качестве определения, из него следует, что Д. нельзя свести к познанию, чувству и воле. Д. — это таинственный избыток познания, чувства и воли, без которого невозможно полноценное развитие их самих.

Признание реальности Д. неминуемо влечет за собой вопрос о ее онтологии. Аристоксен (ученик Аристотеля) утверждал, что Д. есть не что иное, как напряженность, ритмическая настроенность телесных вибраций. В этом же духе рассуждал Плотин. Отвечая на вопрос, почему красота живого лица ослепительна, а на мертвом лице остается лишь след ее, он писал, что в нем нет еще того, что притягивает взгляд: красоты с грацией. А. Бергсон по этому поводу замечает: «Не зря называют одним словом очарование, которое проявляется в движении, и акт великодушия, свойственный Божественной добродетели, — оба смысла слова "grace" составляли одно».

Близкие мысли высказывали естествоиспытатели. А. Ф. Самойлов, оценивая научные заслуги *И. М. Сеченова*, говорил: «Наш известный ботаник К. А. Тимирязев, анализируя соотношение и значение различных частей растения, воскликнул: "лист — это есть растение". Мне кажется, что мы с таким же правом могли бы сказать: "мышца — это есть животное". Мышца сделала животное животным... человека человеком». Продолжая этот ход рассуждений, можно спросить, что есть Д.? Телесный организм занят. М. б. это есть грация или, в терминах *Н. А. Бернштейна*, *живое движение*? Именно на конечных участках действия Ч. Шеррингтон локализовал ее атрибуты (память и предвидение). К этому следует добавить утверждение *Р. Декарта* о том, что действие и страсть — одно. А. А. Ухтомский придал подобным размышлениям вполне определенную форму. Поставив перед собой цель познания анатомии человеческого духа (Н. В. Гоголь назвал бы его «душевым анатомиком»), Ухтомский ввел понятие *функционального органа* индивида. Такой орган есть всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение. Он подобен вихревому движению Декарта. (Еще раз вспомним *соединенную силу* в метафоре Платона.) Такими органами являются: движение, действие, образ мира, *воспоминание*, творческий разум, состояния человека, даже *личность*. В своей совокупности они и составляют духовный организм. По мысли Ухтомского, эти органы, сформировавшись, существуют виртуально и наблюдаемы лишь в исполнении, т. е. в действии, в поступке, в эмпирическом действительном бытии. Здесь нет противоречия; так, остановку можно рассматривать как накопленное движение. Таков, напр., образ, представляющий собой зйдетическую энергию, накопленную по ходу его формирования. Такая энергия при санкции Д. и смелости духа воплощается в действие, в *произведение*. По сути дела Ухтомский пришел к выводу об энергийной проекции духовного организма (сочетание сил), в котором имеется место Д.

Было бы преждевременно и опрометчиво идентифицировать функциональные органы, которым нет числа, с Д., но нельзя не заметить, что они соприродны Д., поэтому она и может «распоряжаться» ими. Фихте говорил, что человек строит новые органы и функции Д. и сознанием намеченные, др. словами, Д. выполняет формообразующую функцию, о которой говорилось выше. Она и сама есть «форма форм». Бывает, что Д. и сознание намечают к созданию органы себе на погибель: «*Душу сражает, как громом, проклятие: / Творческий разум осилил — убил*» (А. Блок).

Принятие положения об энергийной природе Д. облегчает обсуждение вопросов о ее местоположении и функциях. В частности, становится понятным положение Гегеля: «Д. есть нечто *всепроницающее*, а не что-то существующее только в отдельном индивиде». Д. может находиться между людьми. Возможно даже единение душ. Д. — это дар моего духа другим (*М. М. Бахтин*). Именно в этом смысле Д. не может погибнуть, она *переходит* к другому. Конечно, если этот дар будет принят в себя другим, а если последний обладает благодарной памятью, Д. сохраняет авторство дарителя. Когда-то в рус. языке «духовная память» была эквивалентна «завещанию». Д. — удивительный дар, который от дарения не скудеет, прирастает: чем больше даришь, тем больше остается дарителю. Положение о том, что Д. есть дар духа, не противоречит гегелевскому

определению духа: дух есть система движений, в которой он различает себя в моментах и при этом остается свободным. Значит, Д. соприродна не только функциональным органам, но и духу.

Еще одно: «место Д. там, где соприкасаются внешний и внутренний миры, где они проникают друг в друга. Оно в каждой точке проникновения» (Новалис). На языке В. Ф. Гумбольдта и Г. Г. Шпета это место между внешней и внутренней формами, в точках их взаимодействия и взаимопроникновения. Обе формы связаны отношениями взаимного порождения. Внешнее рождается внутри, а внутреннее рождается вовне. Находясь между ними или объемля их, Д., скажем мягко, координирует их взаимодействие. Возможно, Д. ощущает (сознает) неравенство внешней и внутренней форм и тем самым выступает источником идей, чувств, действий, в конце концов, источником и движущей силой развития. Сильная Д. трансформирует отрицат. энергию, порождаемую «избытком недостатка», в энергию положительную, в энергию созидания и достижений.

Элиот сказал: то, что впереди нас, и то, что позади нас, ничто по сравнению с тем, что внутри нас. В каждом человеке имеются археологические, или архетипические, пласты, виртуальные формы поведения, деятельности, знаний, опыта, нераскрытых способностей. Все они труднодоступны не только постороннему наблюдателю, но и их носителю. Бывает, что все это богатство, как вода, сковано льдом. «Д. расковыривает недра» (О. Мандельштам) и т. о. позволяет им обнаруживать и реализовывать себя. Бодрствующая Д. всегда находится на грани, на пороге преобразований.

Итак, существует как минимум 3 пространства «между», или 3 границы, где располагается Д.: между людьми, внешней и внутренней формами самого человека, между прошлым и будущим. Она выполняет огромную работу, связывая все перечисленные пары по горизонтали, а возможно, и по вертикали. Идея пограничья Д. заслуживает самого пристального внимания. Бахтин писал, что *культура* не имеет собственной, замкнутой в себе территории: она вся расположена на границах. Каждый культурный акт существенно живет на границах: отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым и умирает. Так же обстоит дело с Д. Замкнувшись исключительно на себе или в себе, она деградирует.

Пограничье Д. не противоречит тому, что она может проявлять себя *вовне*. Шпет писал: «Вообще, не потому ли философам и психологам не удавалось найти "седалище Д.", что его искали *внутри*, тогда как вся она, Д., *вовне*, мягким, нежным покровом облекает "нас". Но зато и удары, которые наносятся ей, — морщины и шрамы на внешнем нашем лице. Вся Д. есть внешность. Человек живет, пока у него есть внешность. И личность есть внешность. Проблема бессмертия Д. была бы разрешена, если бы была решена проблема бессмертного овнешнения» (Соч. — М., 1989. — С. 363-365).

Д. м. б. также высокой и низкой, большой и малой, широкой и узкой, даже тесной. Поэты говорят, что Д. имеет свои пределы: *пределы Д.*, *пределы тоски*. Значит, при всем своем пограничье, Д. имеет и свое пространство, но пространство совершенно особое. Пространство Д., ее чертоги не описываются метрическими и даже топологическими категориями, хотя свою топологию Д. имеет. Топология Д. не единственная, а множественная, топология не сциентистская, а гуманитарная, предполагающая взаимную, определяемую смыслом обратимость пространства и времени.

Пространство и время Д. — это предмет размышлений об увлекательной и бесконечной области хронотопии (см. *Хронотоп*) сознательной и бессознательной жизни человека. Поиски онтологии Д. должны быть продолжены. Д. не только намечает к созданию новые функциональные органы, но санкционирует, координирует и интегрирует их работу. Одновременно с этим она сама раскрывается все полнее и полнее. Возможно, в этой работе Д. таится искомая учеными и художниками целостность человека, являющаяся камнем преткновения для психологии, давно мечтающей собрать воедино уже детально изученные изолированные психические функции и ищущей законы их взаимодействия. (В. П. Зинченко.)

ДЬЮИ ДЖОН — См. *Инструментализм, Самообразование, Функциональная психология.*